Дева Небесная
Вероника Черняховская

Сага о тьягитах

Вероника Черняховская

Дева Небесная

«Автор»
2022

Черняховская В.

Дева Небесная / В. Черняховская — «Автор», 2022 — (Сага о тьягитах)

Её спас враг.Гранд Принцесса Аймат Дукай попадает в плен к пиратам, и единственные, кто может её вытащить, — Конфедерация Вран, с которой Альянс не разговаривает десятилетиями. Помощь придёт. Цена выяснится позже.Двое по разные стороны границы идут рука об руку, защищая то, что дорого каждому. И платят за это не только собой.Любовь выше закона, прощение выше справедливости, истина выше мести — этого оказывается достаточно, чтобы остаться человеком.Первая книга саги о родах Моро и Дукай. Завершённая история, читается отдельно.

© Черняховская В., 2022
© Автор, 2022

Вероника Черняховская
Дева Небесная

Диана-Лючия Моро пропала без вести 22 марта 82-го вранского года (новое летоисчисление после отделения Вранской системы от Альянса) во время мятежа на Стане.

Аймат-Грациана Далассен-Дукай, Гранд Принцесса Альянса, пропала без вести 21 марта 82-го вранского года во время мятежа на Стане.

Люка Моро погиб 10 марта 82-го вранского года во время мятежа на Стане. Тело найдено на заводе “Шляд” в кабинете генерального директора. Люка Моро освидетельствован и захоронен на Стане работниками завода 12 марта.

*Примечание Министерства внутренних дел конфедерации Вран в проекте указа о пособниках мятежа на Стане гласит, что по истечению десятилетнего срока, все пропавшие без вести будут признаны умершими гражданами. Министерство внутренних дел оформит свидетельство о смерти, считая от даты последней активности чипа. Данные об активности чипа Архитектора разума удостоверит вранское отделение Палаты Контроля Альянса.

Часть I

“

Когда б не пришлось мне услышать издревле пришедшую быль о любви, о печали,
Старинные сказы о тех, кто в разлуке, кто вместе,
Я в прошлое вглядываюсь снова и снова, – в конце коридора эпох стоишь Ты,
Облачённая в свет от звезды, проницающий толщу событий”.

Р. Тагор “Вечная любовь”

Пер. И. Уварова

Глава I

Утреннее солнце только начало пригревать, едва продираясь сквозь ночной сумрак. Палаточный город уже гудел от сборов: экспедиция смешанного профиля собиралась возвращаться на опорную базу. Их миссия должна была закончиться пополудни времени столицы Альянса.

Кирш сильно отличался от Аласии – родной планеты большинства исследователей, но условия жизни оказались достаточно хорошо приспособлены для человека. Добыча мака – основного сырья для изготовления чипов – являлась центральным промыслом планеты, что создавало дополнительную напряженность из-за риска нападения недружественных Альянсу соседей.

Недавно геологи подтвердили, что запасы мака стали истощаться, поэтому Альянс выслал в приграничье независимую экспедицию, чтобы проверить данные и оценить потенциал новых месторождений планеты.

Доклад о результатах экспедиции сейчас проходил одобрение у губернатора Кирша – Феодора Далассена – перед отправкой на столичную планету в министерство промышленности.

Где-то вдалеке прогремел гром, – командир экспедиции – нейроинженер Аймат Дукай подняла голову от собственного доклада о сбоях Архитектора разума на приграничных территориях Альянса. Ее рапорт проходил под высшим грифом секретности и подлежал отправке не через паук – общегражданский интерфейс Архитектора разума – а физической копией в Палату Контроля. По прогнозу погоды грозы не было: ей показалось, что она разглядела вда-

леке тень шлейфа от посадки истребителя, – Аймат нахмурилась и передала команду “ускориться” по внутреннему каналу паука всем членам экспедиции.

Они завершили все сборы за час: в космопорте их уже ждал корабль для отправки на столичную планету. Пока они летели сквозь барханы золотого песка в космопорт, Аймат готовила физическую копию доклада министерству. С собственным докладом она решила не спешить: все равно, для возвращения на столичную планету, ей требовалось подать прошение в цензорат, Палату Контроля и получить дозволение императора Альянса. Последнее казалось весьма маловероятным. Тем более, что порадовать им его нечем: Архитектор разума работал с перебоями, цикл недоступности системы становился только больше, а запасов мака не хватало для постоянно растущих аппетитов Альянса. Оставалось только снова торговать с Враном или пиратскими системами, – Аймат поежилась, представляя степень отцовского гнева. Впрочем, ее это теперь напрямую не касалось.

Она набрала новую команду в канале паука на всех членов экспедиции:

“Я очень благодарна всем за совместную работу. Поздравляю с завершением экспедиции. Всем хорошей дороги в столицу. Надеюсь, что скоро мы снова встретимся”, – Аймат отправила сообщение и кинув взгляд в зеркало, спешно подобрала длинные волосы стилусом для набора проекции. Она открыла дверь транспорта и легко спрыгнула на землю, несмотря на внушительный ящик в руках, чтобы попрощаться со своими людьми.

Аймат передала ящик защитного пустынного цвета с результатами экспедиции своему заместителю:

– Хиллз, теперь экспедиция под твоим началом. Рассчитываю на тебя, – она ослепительно улыбнулась и энергично помахала всем рукой, имитируя радость.

– Понять не могу, Айма, почему ты не летишь с нами, а остаешься здесь. И под командование твое мы тоже только здесь перешли. Странные дела какие-то.

– Я должна помогать дяде-губернатору здесь, – по губам Аймат заскользила полуулыбка, как всегда, когда она думала о единственном родственнике, который не стоял в стороне и смотрел, а рискнув всем, спас ей жизнь.

– У тебя такой профиль, такие компетенции, а ты сидишь в приграничье, – покачал головой Хиллз. – Делай, как знаешь, я замолвлю за тебя слово в министерстве промышленности. Хороших нейроинженеров – мало, – он обнял своего бывшего начальника, внешне совсем юную девушку, говорящую на всеобщем с характерным столичным прононсом, которого даже у него не было.

– Благодарю тебя, Хиллз, – улыбнулась Аймат, слегка приобнимая его в ответ. Она послала всем коллегам, успевшим подняться по трапу на корабль, воздушный поцелуй. Они три месяца провели в полевых исследованиях, и она все-таки успела к ним привязаться.

– Командир Айма Дукай, будь здорова и удачи тебе! Спасибо за премию, – нестройным хором ответили ее чуть больше пятидесяти подчиненных, теперь бывших.

Это был веселый контраст по сравнении с обычным временем, когда она копошилась в работе на Палату Контроля. Киршцы – очень милый и приветливый народ, но все-таки слишком радушные, и иногда ее интровертной натуре с ними становилось невыносимо. Видимо, это тоже показывало ее ненормальность.

Садясь в свой транспорт, она кивнула охраннику космопорта, помахала продавцам питьевой воды и вбила свой домашний адрес, включив полный режим тонировки стекол, – Аймат боялась, что ее расстроенный вид заметят местные. Вернуться домой все же немного хотелось, хотя бы, чтобы поклониться мертвым. Им не дали права даже на могилы, но все равно они погибли там. Безымянные мемориальные таблички здесь они с дядей тщательно прятали, опа-

саясь обысков. Аймат подумала, что обязательно поедет на этой неделе в Золотой храм. Ей нужно было побыть наедине со своими мыслями, – сквозь тонировку угадывались очертания известняковых необработанных невысоких зданий. Неказистая местная архитектура сливалась в бесконечное пятно песчаного цвета.

Автопилот отвез ее на неприметную улицу в старом центре города. Она открыла ворота и загнала машину в подземный гараж. Аймат не спешила выйти из машины. Ей еще надо было кое-кому написать, поэтому она развернула проекцию зашифрованного канала в пауке:

“Я смогу выйти в игру через полтора часа. В 14:30 по времени Аласии. Идет?” – понимая, что это глупо, она, тем не менее, уставилась на проекцию, ожидая немедленного ответа. Вздохнув, Аймат покачала головой в адрес собственной глупости, потащила куртку и большую сумку с заднего сидения. Она поднялась по лестнице на первый этаж, топая форменными ботинками, зная, что дядя за последние десять лет стал хуже слышать. Кольцо завибрировало, прося разрешения, развернуть проекцию ответа. Она слегка нажала на кольцо, подтверждая команду:

“Извини, не смогу. Концерт”, – Аймат не смогла сдержать разочарования. Она не знала ни кто ее многолетний партнер по игре, ни как его зовут, ни какого он пола, только что он живет в Аласии, как и она когда-то. Эта игровая стратегия была популярна больше пятидесяти лет назад в Альянсе, и столько же лет длился их игровой тандем. Анонимность общения всеми силами поддерживала именно она, опасаясь, что ее личность, даже когда все было хорошо, будет влиять на их непосредственное общение.

Аймат также признавала, что ее единственный друг являлся тем еще хамом. У нее иногда кровь в жилах стыла, представляя, что если он так и в реальной жизни общался, как в виртуальности, то его окружению можно было только посочувствовать. Изощренная ругань без использования нецензурной лексики лилась из него, как из рога изобилия, – как описали бы его классики поэзии теят, – Аймат свернула проекцию и кинула куртку с сумкой на пол с шумом.

Дядя обычно работал на втором этаже, поэтому она продолжала шуметь, деликатно предупреждая его о собственном возвращении из экспедиции. Отправить сообщение означало открыто намекнуть на недуг – ее дядя, истинный Далассен, был слишком горд для такого. Следовало ожидать серьезной глухоты, только тогда он обратился бы к врачу, – Аймат беспомощно покачала головой, и вдруг паук снова показал оповещение из зашифрованного канала, отвлекая ее от грустных мыслей: новое сообщение. Она поспешно дотронулась до кольца, останавливаясь на лестнице.

Ей показалось, что ветер сменил направление, и она втянула воздух: пахло паленым, едва уловимый, но отвратительный запах горелой плоти ударил прямо по ноздрям, – Аймат подобралась и бесшумно взбежала по лестнице.

Дверь в кабинет дяди была приглашающе полуоткрыта, и она стала за створкой так, чтобы не отбрасывать тень. Рука механически потянулась к кобуре парализатора на бедре, но она оставила все обмундирование на первом этаже. Из кабинета не раздавалось ни звука: Аймат не позволила себе испугаться, резко распахнув дверь.

В кресле лицом к двери сидел ее дядя, смотря в даль бессмысленно остановившимся взглядом, – Аймат с трудом сдержала, рвущийся крик, издав едва слышный всхлип. По щекам безмолвно заструились слезы.

На первом этаже что-то щелкнуло. Она одним прыжком оказалась около дяди. Взгляд мертвого казалось сохранил озабоченное выражение, и она знала, что он беспокоился из-за нее, “бедной Гранд Принцессы”. Содрогаясь от сдерживаемых рыданий, Аймат закрыла ему глаза, уже заметив небольшую рану на голове от малокалиберного бластера: такую будет легко скрыть во время вскрытия. Она чуть наклонила его голову, убедившись, что чип вырезан.

Аймат хладнокровно проанализировала обстановку, придя к заключению, что убийца ждал ее возвращения через главный вход, а не подвал. Открывая паук дяди, Аймат запустила протокол тревоги и сирену дома, одновременно она уже вылезла через окно на крышу, подтягиваясь за антенну. Под ногами громко заскрипела черепица, дневное солнце сразу немилосердно ударило по незащищенным плечам и голове. Она поспешно перепрыгнула на соседнюю крышу, едва сумев зацепиться. Ей повезло, что дома стояли близко, а она никогда не пренебрегала пятым искусством теят: боевым.

Аймат кинулась дальше, уже видя окно, через которое она могла бы залезть в здание. Явно гостиница, кто-то из местных никогда бы не раскрыл окно в такое агрессивное солнце. Ей показалось, что за спиной раздался какой-то шум, – Аймат резко сгруппировалась, уходя влево, и разворачиваясь, чтобы встретить противника лицом. Она услышала треск. Крыша, солнце, небо закружились в едином вальсе, потом ее колени с грохотом ударились обо что-то, перед глазами потемнело, и голова приземлилась на что-то твердое: все взорвалось перед глазами праздничным фейерверком, и свет померк.

***

Ноги упирались в холодный пол. Аймат аккуратно вдохнула полной грудью, расправляя легкие, – чуткий нос уловил гнилостное зловоние, от которого у нее начал спазмировать желудок. Она попыталась подняться с колен, но голова протестующе загудела, убедительно доказывая, что время резких телодвижений еще не наступило.

Аймат уставилась на ботинки и брюки защитной расцветки перед своим носом. Она осторожно перекатилась на бок со связанными за спиной руками, чтобы лучше видеть похитителя. Едва выше нее, очень худой, шатен с пристальными светло-карими глазами и трогательными ресницами: под левым глазом сиял синяк, а на лбу кровила ссадина.

“Видимо, его день тоже не удался”, – почему-то тупо подумала она. Но стряхнула эти бесполезные мысли. Ей показалось, что пират смотрел на нее как-то изучающе, но без злости. У мужчины она таких выразительных глаз раньше не видела.

От кульбита ее затошнило в несколько раз сильнее, но она подтвердила свои догадки: не Альянс и не вранцы. Пират не носил формы, – она проглотила рвущуюся наружу ругательства в стиле своего друга и старательно изучила кобуры, которыми был обвешан похититель. Она сразу нашла взглядом собственный парализатор, из которого он ее подстрелил, а вот кобуру мелкокалиберного бластера найти не смогла. Аймат с удивлением поняла, что две кобуры – вранские и все пустые.

“Махун с ними, даже если это не его кобура. Они убили дядю”, – ее разум едва не помутился от ненависти.

Собеседник стоял, расставив ноги по команде “вольно”. Он вдруг открыл рот, показав ей зубы, и она поняла, что у него во рту кляп, – тут Аймат запуталась. Он не связан, странно вооружен, но с кляпом во рту. Что у нее за надсмотрщик такой? От мысленных усилий, ей снова стало плохо, и она потеряла сознание, спасаясь в темноте от непрерывных спазмов.

В следующий раз Аймат пришла в себя от пощечин. Это ощущение являлось новым и неожиданным, наслаиваясь на рвотные позывы. Увидев, что она на капитанском мостике, Аймат поняла, что больше держать себя не может: рвать она старалась в направлении пиратов. Бивший ее пират отскочил, спасаясь. Остальные зашевелились, отступая от нее и не рискуя подходить. Надсмотрщика среди них не было. Сцена замерла.

– Гранд Принцесса Альянса действительно отличается выдающимися манерами, – язвительно прокомментировал, как Аймат подумала, командир этого роя. Она серьезно пожалела, что недостаточно хорошо изучила когда-то яды и брезговала носить их на себе. В данной ситуации бы пригодилось.

– Сколько у них принцев и принцесс в Альянсе-то? Вообще там же же теят всех перебило в межгалактическую, исход и махун еще знает когда, – Аймат, наконец закончила, извергать из себя воду и утренний паек, как можно ближе к пиратам. Отплевавшись, она подняла голову, отгоняя мигрень усилием воли, только усиливающиюся из-за кислого запаха на мостике. Если бы были свободны руки, она бы просто промассировала голову, но выбирать не приходилось. Архитектор разума молчал, показывая степень удаленности от спутников. Другой вариант: пираты научились блокировать его сигнал. Насколько она помнила, это теорию во время отделения Врана, высказал ее четвертый брат. В том числе и за это, он куковал теперь в виртуальной тюрьме, – она постаралась заново включиться в ситуацию. Комично, что рвота помогла ей выиграть время, но от парализатора она будет отходить еще тройку часов минимум, исходя из предыдущего неприятного опыта.

Аймат мягко уперлась носками в пол, напрягая мышцы и поднимая себя на ноги резким движением. Она уперлась взглядам в пиратов, пытаясь найти особые приметы, по которым этот рой можно было бы опознать потом. Хотя ей себя не обязательно обманывать: ее область лежала максимально далеко от ловли пиратов. Однако испортить жизнь и лишить доступа к каперскому свидетельству она могла попытаться.

– Что дальше? – хрипло спросила она, скользнув презрительным взглядом по коренастому предводителю. Ничего примечательного: средних лет, все конечности на месте, борода. У человека комплекции вранского штурмовика справа от него висела кобура малокалиберного бластера, из которого убили ее дядю.

– Давайте я представлю нашу почетную гостью – это принцесса Грациана, Гранд Принцесса Альянса. Я, конечно, тоже не ожидал такого знакомства. Так быстро оклематься от парализатора. Вы в армии служили? – полюбопытствовал пират насмешливо имитируя легкую беседу светских раутов. Его всеобщий лишь слегка резал ухо. Аймат почти не покоробило от упоминания этого имени, но она с удвоенной энергией продолжила пытаться распутать жгут на запястьях.

– Судя по такой охоте на мой доклад в столицу, вы должны знать, что наша экспедиция – исследовательская. Мы не вооружены, – Аймат решила бить наверняка. Ей нужно было знать, кто заказчик: Альянс, Вран или сами же пираты.

– Гранд Принцесса, я уничтожил вашу копию доклада. Корабль ваших подчиненных, выражаю вам соболезнования, никогда не долетит до столицы. Над Киршем на данный момент курсирует наш тяжелый крейсер. Вижу, вы мне не верите, – он махнул рукой проецируя запись курсирующих остатков корабля. В кромешной темноте космоса посреди металлической груды, ей померещились трупы.

– Ваш? Вы – рой, не один корабль? На территории Альянса запрещена выдача каперских свидетельств, – отчеканила Аймат.

– Нам не нужно каперское свидетельство. Вы теперь очень долго не увидите Альянс, Гранд Принцесса. Жаль губернатора Кирша, такая глыба была. Мало того, что раньше рулил всеми вашими Золотыми храмами, так еще и разведка теят была под ним. Как император сможет объясниться с остатками теят?

– Куда мы летим? – процедила Аймат, едва сдерживаясь, чтобы не спросить, кто заказчик. Остатки корабля вполне могли быть не экспедиции. Она это понимала умом, но дестабилизировать ее пиратам удалось.

– Почему вы не спросите, зачем вы туда летите? – усмехнулся помощник пиратов.

– Выкуп вам дадут, – пожала плечами Аймат, пытаясь представить размер гнева отца из-за собственного пленения. Последний такой самоубийца был ее брат, как раз сидящий в тюрьме.

– Слышал есть правило, что попавшие в плен теят там и сидят. Что-то вроде неудачников и позора древней расы. Вы станете залогом успешных переговоров с Альянсом о пересмотре наших торговых отношений. Плюс, заявление нашей планеты о членстве в Альянсе Объединенных Наций, недавно отказались рассмотреть. Думаю, теперь это решение можно будет пересмотреть.

– Я в заложниках вам не поспособствую.

– Принцесса Грациана всегда была любимой дочерью императора Альянса. До отделения Врана. Почему заложницей? Выйдите у нас замуж, все официально. Полагаю, если вас отмыть и переодеть, вы будете весьма привлекательны.

– Вы берегов не видите, – потрясенно ответила Аймат. – Замужество принцессы Альянса. Такого не примут. Им легче отказаться от меня, чем вытерпеть такой позор, – язык все-таки понес ее вперед. – Вы – мясники и мошенники.

– Думаю, все удастся, однако, целой вы не факт, что долетите. Подыграйте нам, представляете, как общественное мнение Альянса обрадуется: Гранд Принцесса Альянса сбежала из содружества по велению сердца, решив наставлять пиратскую планету в гуманитарных ценностях разумных рас, – пират откровенно заржал. Через секунду они уже все согнулись пополам, смеясь над ней.

– Кто заказчик? – ледяным голосом спросила Аймат. Такое унижение для нее мог придумать только человек, хорошо знающий ее уязвимые места и почему-то уверенный, что сможет замести следы так, чтобы гнев императора его не коснулся. Вран отпал: для них это было слишком хлопотно и интереса не представляло. Они бы никогда между собой не смогли согласовать такую схему. Но она не сможет защитить себя, а несчастный случай так легко устроить в пиратских схемах. А вот звание наследного принца Альянса еще оставалось вакантным, так что имитация пиратского рейда и ее участие, вполне укладывалось в преступную логику. Вопрос, насколько это будет убедительно, становился неважным. А дядя погиб при исполнении, вместе с ее людьми.

– Какой интеллект, – поцокал языком пират. – Уведите пленную обратно в карцер и поставьте к ней молчуна. Увижу, как кто-то сунет нос в карцер – убью, – Аймат снова утвердилась в мысли, что все пираты – отъявленные негодяи.

Ее развязали, и, полностью дезориентированную заперли в карцере (камере). Оставшись одна, Аймат пыталась успокоиться, но пульс частил, и ладони вспотели, когда принцесса представляла, что с ней могут сделать пираты.

Худшего унижения в жизни женщины представить сложно.

Она снова вспомнила о яде, который всегда с собой во время войны носили теят, чтобы умереть до допроса. Однако даже если она умрет, тело останется в их руках. На технологиях Альянса создадут либо клона, либо подселят удобный и легко контролируемый слепок сознания. Она сама бы именно так и сделала, – Аймат заставила себя волевым усилием отвлечься от бесполезных мыслей, лечь на кушетке и заснуть.

Глава II

По ощущениям, через три часа она проснулась от шума драки. Видимо, желающие "пообщаться" начали штурмовать дверь. Ей осталось только порадоваться, что тюремщик очень ответственно подошел к задаче. Это было неожиданно: выглядел ее надзиратель довольно хило против любителей шлюх. Есть все шансы, что не брезгливые пираты – любители шлюх – все-таки с ним справятся, – Аймат решила, что будет драться. Если ее убьют из бластера, это будет эгоистично, но она себя не предаст. Пожертвовать собой, чтобы узнать, – тут вектор ее мыслей изменился. Скорее всего, рука, сегодня отправившая ее в нокаут, та же самая, что и тогда, уни-

чтожившая ее братьев, две планеты и Альянс. Вран и Альянс до сих пор не могли опомниться от последствий в полной мере.

Тут уже было о чем задуматься. В Аймат ничего не было от героизма предков, как считала она сама. Ей не хватало информации: изгнанная принцесса, однако ее сеть шпионов в столице молчала в момент атаки на Кирш. Почему сейчас? Что случилось в Аласии?

– Я больше не могу! – почти сразу за криком души на всеобщем из-за двери раздался рев, заставивший ее содрогнуться и приглушенные выстрелы. Она обхватила себя руками, неосознанно прячась от страшного звука. В следующую секунду дверь распахнулась, Аймат подскочила к входящему, готовясь выколоть ему глаза.

– Я – свой! – выкрикнул он на теят с диким носовым акцентом, и Аймат рефлекторно остановилась с уже занесенным стилусом. Это был тот самый "молчун" с кляпом во рту, только уже без него. "Молчун" торопливо захлопнул за собой дверь карцера под тяжелым вопросительным взглядом Аймы. Она искренне сомневалась, что он подумал о том, что дверь в карцер на крейсере возможно открыть только снаружи.

Аймат скрыла стилус от паука в рукав, как ни в чем не бывало и, выдержав небольшую паузу, все еще хриплым голосом предложила:

– Поговорим? – она отступала задом, пока не ощутила опору в виде кушетки, на которую опустилась, окинув изучающим взглядом гостя. Кто его вообще на корабль взял? Тощий, но кажется жилистым, в руке расслабленно лежит ее же парализатор. Когда она на него напала, он даже не подумал, чтобы его на нее направить. Аймат искренне ничего не понимала из происходящего, но почему-то враждебности не чувствовала. Возможно, этот бесконечный жуткий день подошел к концу, и она просто слишком устала.

– Ваше высочество, весьма признателен, что вы оставили при мне мои глаза. – учтиво высказался пришелец, глубоко шокировав ее своим всеобщим со столичным акцентом. – С вашего позволения, – он уселся на пол, подперев спиной дверь карцера. – Знаю, у вас есть вопросы. Смотрите, карцер на этом классе кораблей не прослушивается и просматривается. Теперь дверь откроют только снаружи, так что все-таки ваша репутация сегодня будет очернена. Хотя бы мной, не ими, – он нахально ей подмигнул, выглядя абсолютно расслабленно, как уличный кот, разомлевший на солнце, а не пират – перед пленницей. Аймат пожалела, что у нее не было парализатора под рукой, она бы точно подстрелила его, не задумываясь: за выстрел на Кирше и общее хамство.

– Вы всегда так много говорите? – потерла висок Аймат.

– Да, – обезоруживающе улыбнулся ей в ответ "молчун".

– Вы из Корпуса?

– Нет, но в некотором роде и да, – посерьезнел незнакомец. Ее поразило, насколько у него цепкий взгляд. Она вдруг в тусклом освещении заметила, по тени, как мелкие движения лица слегка запаздывают за глазами и руками. Как если бы на нем была человеческая маска, а он к ней не привык. Та самая маска, в которой иногда выходил на разведку тот же Корпус, если находился в собственных телах, а лицо надо было скрыть. В столице маска пользовалась успехом среди богатых бездельников.

– Я здесь за вами, Гранд Принцесса. Однако охранять вашу честь очень хлопотно, а мне нельзя ломать руки и правую ногу, поэтому пришлось парализовать, избить уже лежащих противников и спрятаться у вас в карцере, – жизнерадостно описал ситуацию незнакомец.

– Замечательно, а левую ломать – можно? Вы – новобранец Корпуса из Аласии? У вас столичный выговор, значит, вы в своем теле, – Аймат напряглась в ожидании ответа.

– Можно и так сказать, – ловко уклонился от ответа собеседник, почесав макушку рукой. сжимающей ее парализатор. – Вы разве не хотите узнать, как мы собираемся вас спасать?

– Выстрелом из бластера? – съязвила Аймат, выразительно намекая на ситуацию днем ранее.

– Гранд Принцесса, мне нужно было повысить кредит доверия у пиратов. Я здесь новичок, иначе бы мне не позволили к вам приблизиться. А вы так быстро бегаете, я начал опасаться, что вы попадете в руки другой группировки. Они будут сильно жестче в своих методах: сразу бы убили и вырезали чип. Что и произошло с вашим дядей. Мои соболезнования, – чуть склонил голову этот очень странный союзник, с речью и манерами ничуть не похожими на военного. Скорее на кого-то привыкшего к светской жизни, однако ее он уложил профессионально, как и тех за дверью. Ей становилось слегка любопытно.

– Лучшими соболезнованиями будут сорванные планы убийц моего дяди, – отрезала Аймат.

– Согласен, Ваше высочество. Наша задача ждать, пока Корпус перейдет на Кирш, если их тела не уничтожили. Если уничтожили, то будет план Б. И нас спасать будут под другими флагами, – безмятежно закончил этот сумасшедший.

– А вы здесь тогда зачем? – не удержалась Аймат, думая, что цирк вокруг становится совершенно неуправляемым.

– Чтобы заклинивать дверь в ситуациях, подобных нынешней, – ухмыльнулся собеседник. Ей начало казаться, что сошел с ума не он, а она от горя. – А, еще я смогу влезть в изначальную прошивку корабля. Видите ли, он списан с вранского флота, а какого-то хрена еще летает. Махуновы коррупционеры в Жонде, – вздохнул он.

– Вы – вранец! Сначала головорезы, теперь трупоеды, – гневно процедила каждое слово Аймат. – Что вам здесь понадобилось?

– Тьягиты! Тьягитов и прочих террористов забыли в вашем потоке оскорблений, – участливо поправил он ее.

– Да плевать на Тьяго! А вот Леандр Моро: мясник и убийца женщин и детей, – с жаром продолжила Аймат, вскочив на ноги. Она успела заметить, что глаза собеседника на этом месте блеснули странным удовлетворением.

– Галактическая война – это случилось так давно, – зевнул он. – Ничего, если я посплю? Я все это время подглядывал за пиратской навигацией, чтобы выяснить, как они попадают в наши системы. Устал, если честно. И чего вы так завелись, Ваше высочество. Корпус большей частью состоит из вранцев. Так ваш брат решил, когда Вран отделился, а Альянсу нужно было что-то слегка эффективнее миротворцев на проблемной территории, – на последнем слове он спрятал парализатор в кобуру на бедре и закрыл глаза. Буквально через несколько минут после, Аймат услышала спокойное дыхание.

Гранд Принцесса фыркнула, сдерживая смех, в принципе не уместный в данных обстоятельствах. Она подумала, что если он будет храпеть, то запустит в него ботинком. Зная, что ее чести ничего не угрожает, Аймат спокойно растянулась на кушетке, размышляя о том, полагается ли ей душ в ее статусе “пленной” на пиратском корабле. Экипаж был не смешанным: женщин на борту она не заметила, в отличие от Альянса. В ее положении это не то чтобы сильно все меняло, но стоило взять на заметку, – Аймат заснула без сновидений, почти успокоившись и перестав накручивать саму себя.

Аймат снова проснулась через пару часов: поза ее союзника не изменилась, но он не скрываясь, пялился на нее, – она задумчиво почесала нос. Пару суток без мытья еще можно было потерпеть, но дальше что-то надо было придумать.

У ее союзника щетины не было: значит это все-таки маска, хотя синяк все еще освещал его лицо, а ссадина зарубцевалась под каким-то гелем.

– Раз вы все равно проснулись, Ваше высочество. Какие у вас есть навыки? – жизнерадостно спросил ее он, как если бы они сидели в ресторане за завтраком.

– Я – инженер-исследователь, коэффициент 3.5. Можете проверить по моему соцрейтингу. Я – гражданское лицо согласно штатному расписанию, – негромко ответила Аймат, разминая затекшие руки.

– Вы – командир экспедиции, – явно усомнился в ее словах собеседник.

– Научно-исследовательской экспедиции, – с нажимом произнесла Аймат. – В отличие от Врана, где гильдии занимаются всем подряд, а потом все дружно голосуют, безуспешно пытаясь прийти к общему мнению, у нас четкое разделение труда, – она не удержалась от шпильки, наблюдая за его реакцией. У нее мелькнула мысль, что это ее брат прогрузился. Однако темперамент слишком отличался: хмурое лицо Четвертого принца стало притчей во языцех Альянса и за его пределами.

– Да-да, я знаю систему Альянса. Я родился в вашей столице до отделения, – понял ее намек собеседник, спокойно подбрасывая осколки информации, которую нельзя было использовать. – У нас все несколько не так: просто командирам и руководителям разного рода надо проявлять чуть больше изобретательности, отдавая приказ, чтобы убедить всех ему последовать. Это неплохое упражнение в риторике.

– Думаю, у вас была очень хорошая оценка по риторике, – сыронизировала Аймат.

– Вовсе нет, я особо не выделялся, – улыбнулся ей он. – Для меня это был вспомогательный предмет. Вы в боевых искусствах как?

– Чуть выше среднего, – сдержанно ответила Аймат. – Представьтесь хотя бы. Я с вами уже второй день здесь болтаюсь.

– По вранскому времени – третий, – снова блеснул зубами он. – Ладно-ладно, я – Люка.

– Это ваше имя в Корпусе?

– Нет, это просто мое имя, – помотал головой Люка. – Корпус меняет имя и фамилию при зачислении, но я знаю ваше настоящее имя, а вы мое – нет. Это как-то нечестно.

Аймат почувствовала стойкое желание не продолжить шнуровать ботинок, успевший натереть ей ногу, а швырнуть его в вечно улыбающиеся лицо напротив. Это становилось невыносимо. По канону она должна была семь дней отбивать поклоны в бдении по дяде, но этот странный представитель древней расы и заклятый враг теят слишком ее отвлекал. Вранцев она себе представляла несколько иначе: не солдафон, самоироничен, но впечатление шута не производил. “Какой-то слишком образованный, даже обаятельный. Нет, надоедливый, шумный и скрывающий лицо”, – мысленно поправила себя Аймат:

– Наши планы? У вас есть связь?

– Связь есть, но не всегда, – поднялся на ноги Люка, отряхиваясь от пыли. – Роботы с уборкой явно сюда не доходят. Так, Гранд Принцесса, я ранений на вас не заметил. Надо выдвигаться, пока мы не вышли за пределы Альянса.

– Вы видели их навигацию? Точный маршрут возврата? – Аймат изучающе посмотрела на союзника. Если он настолько хорош, тогда понятно. что он здесь делал. Ее подозрение, что он явно не ее спасать прибыл только укрепилось. Она что-то пропустила, сидя в приграничье.

– Иначе какого махуна я бы здесь сидел, – вопросительно посмотрел на нее Люка. – Скопировать не получилось, но я все запомнил.

– Вы полностью запомнили маршрут навигации?! – Аймат не поверила своим ушам: это должна была быть феноменальная память, специально натренированная на такие массивы информации и кодов. Она не знала особенности подготовки Корпуса, но такие специфические умения требовались только шпионам

– Да, – пожал плечами Люка, подтверждая. – Однако я еще максимум пару-тройку дней удержу в памяти все детали, потом поплывет. Связь с перебоями, я с борта пиратского корабля не могу отправить такие самоубийственные данные. Возможность перехвата исключать нельзя.

Аймат согласно качнула головой: ее поразила новизна отношения. Впервые кто-то так подробно рассказывал ей специфику своей задачи. Обычно все происходило быстро, сжато, не посвящая ее в детали, чтобы не давать контроль над ситуацией: тут как-то слишком откровенно еще и для случайного знакомого. Даже дядя так не делал.

– Итак, в связи с данными обстоятельствами. Сейчас я пойду на мостик, гляну, как они выполнят прыжок, потому что куда, я уже знаю, но понять, как эти твари это сделают, не могу. Я соболезную вашей потере, Гранд Принцесса, но рекомендую воздержаться от бдений, а вместо этого подготовиться к забегу по пересеченной местности. Досадно, что вы не умеете пилотировать, – окончание фразы он пробурчал себе под нос, отвернувшись, так что Аймат не была уверена, что правильно услышала. У нее по спине пробежал холодок: и у него еще хватило совести прикрывать свою боевую задачу ее спасением.

Ей стало скучно, и она начала мысленно перебирать последние новости Альянса, Врана и пиратских систем, чтобы понять, хотя бы косвенно, что послужило триггером убийства дяди, пиратского десанта и вмешательства Корпуса. Снова Кирш, – она не могла не подумать о трагедии, произошедшей больше пятидесяти лет назад. Тогда все, что казалось незыблемым, рухнуло по щелчку пальцев: пираты открыто атаковали, разразилась эпидемия, Вран вышел из Альянса, ее любимого брата – наследного принца казнили, еще один брат болен и находится в виртуальной тюрьме, где его истязают допросами, прогружая сознание в чужие тела, как цепную собаку. Ее мать совершила самоубийство, чтобы спасти дочь. По канону ей тоже полагалось закончить свою жизнь. Кирш – пуст с точки зрения ресурсов. Больше планета особого интереса для Альянса не представляет, – Аймат задумалась, пытаясь проанализировать ситуацию с иной точки зрения.

“Точно, Кирш – транспортный узел временно-пространственных космотрасс. За Киршем еще три планеты, условно пиратские, состоящие в своем союзе и рассматривающие возможность присоединиться к Альянсу. В последнем столкновении с пиратами они потеряли обиженный Вран, но приобрели выход на эти туманности, расширяющие торговые интересы. Конечно, с Враном не сравнить, но им удалось помешать выходу всей Конфедерации. Из изначально четырнадцати вранских планет, согласились выйти из состава Альянса с ним только две. Именно эти переговоры позволили двум принцам увеличить свой политический вес – блистательная дипломатическая победа”. – Аймат скривилась, как от зубной боли.

“Вран оставался промышленным центром с самым большим количеством корпораций, финансирующих политику Жонда и парламента Альянса. Его географическое положение практически в центре галактики также затрудняло возможные рычаги давления. Еще активированная Кара Небесная, защищающая от любого военного вторжения. Вот уже ирония. И сейчас с ней на пиратском корабле вранец с активной гражданской позицией и непонятными связями с Альянсом. Шпион Корпуса? Корпус подчинен Военному министерству Альянса. Понятно, что симпатии командующего могут влиять на их поведение, но не настолько”, – она не могла быть уверена, что Корпус – союзники.

Дверь распахнулась, и ей кинули парализатор:

– Ваше Высочество, быстрее! – встрепанный Люка практически подскочил к ней.

– Где мои гарантии? – подняла на него взгляд Аймат.

– Где ваши гарантии, что пираты вас не убьют? – вопросом на вопрос ответил ей он. – Бросьте, вы же знаете, что я не причиню вам вреда. Врану вас тоже не сдам. Риск остаться и риск попытаться сбежать – одинаков. Я ничем не могу подтвердить, что я – человек Корпуса. Я хочу сказать одно слово, которое вы, теят, на дух не переносите. Доверьтесь, Ваше высочество. Я отдал вам оружие, – Люка повернулся к ней спиной, как только она проверила заряд парализатора и вышел из карцера. Его кобуры уже пополнились оружием.

Аймат усмехнулась и последовала за ним. Чувствовалось, что у него нет к ней личной неприязни. При этом, если он шпион Врана, он выполнит приказ, и отдаст ее Жонду на растерзание. А она посмотрит и решит ближе к делу: ситуация очень быстро менялась.

Они шли достаточно прогулочным по узким и ободранным коридорам, как теперь она видела старого корабля. Протиснуться вдвоем не представлялось возможности: приходилось семенить друг за другом. Вранские корабли явно не отличались представлением о комфорте.

Люка резко остановился, и она чуть не впечаталась в него. Он задумчиво покрутил головой, пытаясь выбрать из двух прямых, узких, грязно-серых коридоров.

– Махун меня дери… Тут должен быть поворот по плану корабля, – Аймат заметила, что когда Люка в чем-то не был уверен, он начинал мямлить на грани слышимости.

– Тут вообще нет поворотов, – нейтрально заметила Гранд Принцесса, продемонстрировав отличный слух.

– Слышал неофициальную теорию, что это сделано для избежания несанкционированных собраний личного состава и перекуров, конечно. Вранцы любят поболтать и побездельничать. У нас же самые высокие зарплаты в галактике. И просматривать записи так намного легче. А, ну и вражеский десант массово не пройдет, как и свои, – подумав закончил мысль Люка, который выглядел абсолютно расслабленным, словно находился на прогулочном судне.

– Что вы сделали с наблюдением?

– Я? Ничего, а вот мой напарник крутит запись получасовой давности, – Аймат снова испытала желание выстрелить в него парализатором. Однако сама она пилотировать не умела. Пришлось снова смириться.

Они все-таки миновали развязку и спустились в ангар, где стояло три весьма неновых истребителя.

– Почему нет охраны? – Аймат не могла не заметить, что это очень странно.

– Потому что сейчас все молятся на капитанском мостике, чтобы Кара Небесная не активировалась, – довольно ответил Люка, широко улыбаясь.

– Что?! Мы во Вране?

– Да не, около Стана. Ой, Ваше Высочество правы, это же уже не Альянс, а Конфедерация Вран, – ухмыльнулся Люка, не замечая ее шокированного взгляда. У него было какое-то слишком странное отношение к государственным границам.

По видимой только ему причине, Люка выбрал один из истребителей, и потащил ее за собой.

Перед ними открылся шлюз, и они беспрепятственно поднялись на борт, где слегка воняло машинным маслом, – Аймат поняла, что уже не может бояться. Если они в зоне пора-

жения Кары Небесной, тогда понятно, почему нет охраны. Никто не будет пилотировать истребитель в момент сканирования Карой Небесной. Кроме них, конечно.

В рубке пилота сидел конический потрепанный робот, он что-то заморгал и прозвенел в сторону Люки: его глаз из оранжевого сделался ярко-красным, – Люка покивал и побежал обратно, на бегу бросив ей:

– Гранд Принцесса, стартануть быстро не получится. Тут все сбегутся. Знаете, что делать без меня, – и с этими словами он скрылся. Аймат беспомощно посмотрела на робота, тот заклокотал что-то, как ей хотелось надеяться, успокаивающее, а его единственный "глаз" засветился мягко-оранжевым.

– Извини, я не понимаю машинный, – слегка склонила голову Аймат, беря парализатор в руку.

Истребитель затрясло: как если бы тряска шла от самого корабля. Это была какая-то странная вибрация, от которой почему-то затрясло. Гранд Принцесса чувствовала дикий ужас и профессиональное любопытство: можно было догадаться, что они завершили прыжок и подставились под сканеры. Столько слышать о синем пламени уничтожения Кары Небесной, представлять в теории алгоритмы действия системы. И вот она видит все воочию. Столько слышать об этом и теперь увидеть синее пламя уничтожения Кары Небесной. Алгоритмы действия системы Гранд Принцесса могла себе представить, признавая, что в теории это очень умно, но работало не правильно.

В ангаре Аймат с трудом расслышала одиночные выстрелы, одновременно робот включил все системы истребителя, готовясь к взлету, – она отстегнула ремень безопасности, не доверяя собственному спасителю. Батарея парализатора оказалась полностью заряженной, – Аймат почти подобралась к выходу из истребителя, наткнувшись на баррикаду из бронированных ящиков, выстроенную Люкой. Смысл ее пока не был понятен.

– Стойте! – резко остановил ее он, стреляя по пиратам, особо не целясь. Он внимательно смотрел за индикатором на проекции паука, точно такого же по интерфейсу, как ее собственный и любого гражданина Альянса. Безымянная шкала загрузки зависла на 95%.

Аймат послушно спряталась за обшивку. Корабль продолжало трясти, пиратов она не видела, но слышала, как они стреляют по ящику. Люка улыбался, чуть высунувшись, один из выстрелов прошел совсем рядом. Аймат прицельно выстрелила в самого крупного, того, чей бластер проходил по параметрам на убийцу дяди, – он упал, а Люка жестом показал ей, что нужно возвращаться в истребитель. Индикатор загорелся 100%, полностью окрасившись в зеленый цвет, – Аймат метнулась в кабину, мельком взглянув, последовал ли Люка за ней. Он побежал, сильно припадая на левую ногу. Она услышала грохот падающих ящиков: он обернулся, выпустив усиленный заряд бластера, осветив ящики: шлюз закрылся и раздался взрыв.

Аймат потрясенно поняла, что он подорвал боезапас их истребителя в ангаре, устроив пожар. Стоило признать, что Люка действовал хуже любого пирата, возникло ощущение, что у недавнего тюремщика напрочь отсутствуют тормоза. При этом даже, несмотря на почти наверняка поврежденную обшивку их корабля, у них появился шанс сбежать. Робот оказался подключен через шлейф к пауку истребителя, открывая шлюз корабля, Люка занял место пилота.

Истребитель с оглушающим шумом резко стартовал, трясясь на взлете. Траектория подлета к шлюзу также была слегка неровной, – Аймат пыталась поверить, что это потому, что они уворачивались от каких-нибудь гранат или бомб преследователей, а не потому что Люка плохо пилотировал.

– Не, ну они отчаянные, – с восхищением бросил Люка. – И физику плохо учили. Сейчас так рванет, когда я на двигатель перейду. А они еще гранаты бросают. Кретины, я же тягу дам. Да, как и говорил, Ваше Высочество, вашего дядю ликвидировала другая группа пиратов, поумнее. Им Вран выдал каперское свидетельство.

Аймат не комментировала, сжав подлокотники кресла, как нейроинженер, она знала, что у каждого свой способ справляться со стрессом. Видимо, у Люки – это нести чушь.

Робот весело заклокотал, проецируя ряды коренной прошивки корабля, как Аймат догадалась, по открывающейся шахте вылета.

– Шветне, добже, – похвалил робота Люка, – все-таки они вылетели: дисплей показал огненное шоу в ангаре пиратского корабля и крики людей. Загорелся соседний истребитель.

– А где же знаменитое синее пламя? – полюбопытствовала Аймат.

– Это одиночная посудина, – поморщился Люка. – Каре Небесной такое не интересно. У них теперь не критичные, но неприятные повреждения, и их система защиты от обнаружения слетела. Теперь мы их сдадим. Щвятло, анонимный канал связи, проще, – Люка так увлекся, что перешел на смесь всеобщего и вранского. Он так по-мальчишески улыбался, сидя в кресле пилоте, уверенно направляя корабль, что Аймат даже засмотрелась на него. Ей хотелось, чтобы эта улыбка на усталой длинноносой физиономии задержалась подольше, – она снова себя одернула. Люка совершенно не блистал красотой, но в нем чувствовалась бездна обаяния, которую, как ей казалось, он направил изначально на нее. Аймат грустно усмехнулась про себя. Она оставалась Гранд Принцессой: смотря на нее все продолжали видеть титул, а не ее.

– Я – частный борт КВК734, как слышите меня? Прием! – Люка открыто вызвал по пауку космопорт, как предположила Аймат.

– Слышим вас, прием, – откликнулся ленивый голос на всеобщем. Аймат сразу потянула руку к кольцам, думая активировать паук. Однако потом передумала, понимая, что лучше остаться мертвой в глазах Альянса еще на некоторое время. Мало ли кто задействован в покушении и кто примет сигнал на той стороне. Не исключено, что Палата Контроля тоже вовлечена.

– Я тут вылетел на небольшую прогулку на станцию Вятры и увидел пиратский корабль. Они из ниоткуда выскочили, – Люка ослепительно улыбнувшись в камеру, вывалил эту информацию на таможенника.

– Цо?! – собеседник мгновенно проснулся, но Люка уже отключился, улыбаясь еще ярче. Аймат обратила внимание на морщины, залегшие возле глаз. Этот человек часто улыбался. – Ваше высочество, маскировка сигнала паука дольше бы не продержалась, и они бы нас раскрыли, а зачем нам проблемы.

Робот что-то заклокотал, и Аймат предположила, что его речь носила обвинительный характер.

– Ой, я правда их номер борта назвал? Случайность! – засмеялся Люка. – Это борт Палаты Контроля Врана, – спокойно пояснил он для Аймат. Он проделал несколько манипуляций и передал управление роботу.

– Если погоня? – задала острый вопрос Аймат.

– Будем удирать: я сбросил почти все вооружение в ангаре корабля. Мы теперь быстрее, – невозмутимо ответил Люка. – Во Вране строгая безопасность. Нет нужды в тяжелом вооружении. Кстати, у вас же нет визы на въезд! Граждане Альянса должны подавать прошение на посещение Конфедерации Вран. Махун, не на ваше имя же. Сейчас соображу, – он выставил

левую ногу, осматривая сожженную ногу. Аймат поморщилась, понимая, что рана очень проблемная. Хорошо, его только задело, а то бы без ноги остался. Хотя в Альянсе нарастили бы.

– Я могу показать свой соцрейтинг. Насколько понимаю, у вас такая же система, как у нас, верно? – Аймат понятия не имела, где на истребители находится аптечка. Плюс, это у нее вещей не было, ее союзник явно должен был подготовиться к отходу лучше.

– Отличная идея: давайте всем расскажем, что вы у нас. Увидите, что начнется: и гипотезы, что мы вас украли, напали на Кирш, готовим вторжение в Альянс. У меня даже фантазии не хватит на все сценарии. Вы же нейроинженер. Сконструируйте себе псевдо-личность в Архитекторе разума, поберегите спокойный сон императора и Жонда, – Люка похромал к какой-то полке, на которой почти сразу нашел какой-то спрей. Он встряхнул баллончик и начал, с выражением крайнего отвращения на лице, распылять его на ногу.

– Какой у вас багаж знаний об Архитекторе разума, – холодно улыбнулась Аймат. – Спрей просто зафиксирует текущее состояние ноги. Вы доложили о пиратах в порт, чтобы вызвать сюда Корпус?

– Знал, что вы поймете. При вас слова лишнего сказать нельзя, – страдальчески поморщился Люка.

– Умоляю, вы не выдержите и минуту молчания, – закатила глаза Аймат.

– Мне просто нравится, когда вы со мной говорите, – не мог угомониться Люка. Нога выглядела ужасно, и капли пота на висках говорили, что ему приходится нелегко, несмотря на браваду.

– Что за препарат вы приняли?

– Это обезболивающее. Я ничего не чувствую. Наша хреновая разработка, но через двадцать часов, может чуть больше, чувствительность вернется, усиленной, разумеется. Я надеюсь, вы уже придумали себе личность? Вы вполне сойдете за вранку, пока молчите, – Люка достал фиксирующий бинт и начал заматывать ногу.

– В каком смысле? – Аймат подняла голову от проекции, на которой создавала личность. Требовалось что-то максимально простое. Она сумела войти в Архитектор разума без визуализации: как и предполагалось, во Вране сигнал был намного лучше, чем на Кирше или даже в Аласии. Анонимный режим использования загружался, хотя она понимала, что Палата Контроля уже знала о ее ситуации. Теперь все зависело, хотел ли отец-император ее голову или происходящее вышло из-под контроля. Однако он точно не хотел, чтобы она попала в руки Врану. Реинтеграция Врана в Альянс под влиянием Архитектора разума только встала на рельсы. Существовало огромное количество противников этой идеи во Вране: двусторонние отношения оставались деликатными, не без налета напряженности.

– Вы очень мало говорите, при этом весомо, не оглядываясь на мнение окружающих. – Люка доковылял до кресла пилота, пристегнулся и с наслаждением вытянул ногу. – Чувствуется некая внутренняя свобода и ваше положение в обществе, – Аймат оценила его тщательный выбор слов, слегка улыбнувшись, она не ответила, вместо этого предложив:

– Идите в медкапсулу, робот прекрасно контролирует полет. Вы даже специально подставили левую ногу, не правую, – старательно скрыла усмешку Аймат.

– Некуда мне идти. Я медкапсулу тоже сбросил в ангаре, – Люка ничуть не выглядел обеспокоенным. Аймат уже не удивлялась. – Да случайно с ногой получилось, но я как-то пропустил, что при старте две ноги нужны.

– Давайте я осмотрю аптечку истребителя, – вызвалась Аймат, запуская фальшивый соцрейтинг. Даже при усиленном контроле некоторое время он бы продержался. Она безуспешно попробовала вызвать членов своей экспедиции. Вполне возможно, что они были в прыжке.

– Если вы сможете найти что-то от обширных ожогов, – улыбнулся Люка, обернувшись и проверив ее соцрейтинг. – Браво, Гранд Принцесса, теперь вы – вранка. Я не думал, что это так легко.

– Это зависит от доступов, – честно ответила Аймат, ковыряясь в небольшом ящике.

– Через десять часов сядем на Стане. Я проверю установки, нам на военном истребителе просто так явиться в порт – самоубийство. Жертвами пиратов мы не выглядим даже в близоруких глазах нашей таможни…

– Воспользуйтесь Корпусом, – нетерпеливо бросила Аймат. – У нас они на чем только не прилетают, когда угодно Военному министерству.

– Идея, – кивнул ей он, раскрывая проекцию и отвечая кому-то на сообщения. – Однако во Вране тема военного флота деликатна.

– Не более чем у нас. Корпус – войска экстренного реагирования, – Аймат поставила ящик обратно, предсказуемо ничего не найдя. – Придется потерпеть боль. Обратитесь в больницу, как будем на Стане.

– Что вы планируете делать? – с интересом посмотрел на нее Люка. Капли пота на его лице стали крупнее. – Что-то я вообще заткнуться не могу. Обычно я чуть меньше говорю. А, еще она мне пишет, махун меня дери, – он смахнул оповещение о входящем сообщении.

Аймат устало посмотрела на него, в отличие от него прекрасно понимая причину болтливости. У Люки явно поднялась температура из-за воспаления. Она подошла и опустилась на колени привычным движением. Теят часто на них стояли.

– Я перебинтую? Вы совсем не умеете это делать.

– Курсы медсестер? – усмехнулся Люка, послушно разрезая бинт ножом. Икроножная мышца представляла собой ужасное зрелище.

– Нет, – Аймат положила перед собой спрей, бинт и очищающую жидкость. – Мои братья часто дрались в детстве. Потом я углубила знания. У нейроинженеров медицина является одним из основных предметов на младших курсах в Академии. Для выстраивания нейронных связей требуется знать не только, как работает мозг, но и все тело. Конечно, мы не ограничиваемся гуманоидными созданиями, но там наш прогресс еще далек от нужного уровня знаний. Ваш нож?

– Я вам дам другой, – Люка протянул ей лазерный нож с пояса. – Принцессе нужно оружие получше. Я учил медицину в школе. Каждое лето папа отправлял нас с братом в лагерь на Вран, чтобы мы не забывали корней. Мы там жили в лесу, учились трением палочек зажигать огонь, говорили только на вранском, песни пели, в храм Хиса ходили. Патриотическое воспитание в максимальном объеме, потому что все остальное время мы проводили в Аласии. Вы же знаете игру “Песни героев”? Вот я в ней целыми днями сидел, даже переводные экзамены завалил. Папа тогда нас просто вышиб обоих в лагерь. Это в его глазах было максимальное наказание, – Люка стер пот со лба.

Аймат уже поняла, что ее собеседник явно не из простых вранцев. Скорее всего, кто-то из элиты Врана. Только это не объясняло его внедрение к пиратам Упоминание ее любимой игры удивило. Она постеснялась сказать, что тоже в нее играла и играет до сих пор:

– Вы научились высекать искру? – Аймат начала очищать рану, стараясь очень аккуратно касаться выжженных краев.

– Нет, вы же заметили, какой я. Мы с братом замкнули генератор инструктора. Иначе, Хис меня дери, мы бы там просидели до воскрешения мертвых с этими сухими палками. Инструктор нам журналом лагеря по морде надавал перед всем отрядом, кстати, потому что генератор был его, и домик, кажется, пострадал тоже его, – Люка засмеялся, вспоминая. – Мы так возмущались. Вы бывали в лагерях?

– Нет, я была на домашнем обучении. Большую часть времени после коронации я провела во Внутреннем дворце, подле отца, – покачала головой Аймат.

– Это потому что вы –дочь? – поморщился Люка. По оценкам Аймат обезболивающее продолжало действовать. Она на всякий случай стала очищать рану осторожнее, но ей приходилось срезать ткани. Аймат закусила губу:

– Нет-нет, у нас женщины наравне с мужчинами. Я, как вы заметили, была любимой дочерью. Отец не любил со мной расставаться. Как вы сказали? Я всегда все прямо говорю. Это он меня такой воспитал. Все были в ужасе, – грустно улыбнулась Аймат. – Обходительность теят – это не ко мне.

– В вашем кругу должно быть сложно выйти замуж? – Аймат с удивлением заметила, что Люка почувствовал себя слегка неудобно, задавая этот вопрос. Он даже как-то попытался облечь его в деликатную форму.

– Я была замужем, муж без титула, – кивнула она, не видя в этом вопросе ничего странного.

– Были?

– Никакой трагической истории, – Аймат закончила самую неприятную стадию, переходя к обеззараживанию раны. – Мы вместе работали. Я стала руководителем лаборатории нейроисследований при Высшей Академии Искусств, и мне предложили работу, на которую я не могла согласиться. Моему мужу тоже сделали предложение, а вот он не смог от него отказаться и стал уговаривать меня дать согласие, шантажируя детьми.. Он стал склонять меня согласиться, мотивируя детьми. Я их очень хотела, но не настолько. Работа шла слишком вразрез с моими принципами.

– И что дальше? – заинтересовался Люка.

– Быстрый развод, и я в бессрочную командировку на Кирш с понижением в звании и соцрейтинге, – невозмутимо ответила Аймат, продолжая обеззараживать рану в треть ноги. Пахло от ее союзника, конечно, не очень, но она подозревала, что сама тоже "благоухала", как настоящая бездомная.

– Мне очень интересно, что за работа такая была. У вас жесткие принципы, я заметил. Вместо бластера – парализатор, яда не носите. А я во всех боевиках видел, как теят швыряются ядами и носят всяких ядовитых тварей на теле, которые кусают противника, и он умирает в муках. Меня что, все детство фильмы Альянса обманывали? – Люка засмеялся.

– Парализатор оставляет шанс для переговоров. Противник становится не опасен, но я не отнимаю жизнь. В ядах я не разбираюсь. Вы верите фильмам, еще и нашим? Если мощность заряда парализатора под конкретного противника выставляется быстро, то дозировка яда… Муторно, – подыскала слово на всеобщем Аймат.

– Я начинаю вас бояться, – неловко улыбнулся Люка.

– Пока я на вашей стороне, не бойтесь, – предупреждающе сказала Аймат. – Мне нужно узнать о моих людях. Я собираюсь попросить у Корпуса убежище и сопровождение обратно на Кирш или куда меня направят.

– С Корпусом согласен. Я за вас с ними свяжусь. Насчет Кирша – не уверен.

– Вы же не из Корпуса?

– Вы видели мои навыки пилотирования? Больше пятидесяти лет назад я служил под началом вашего брата, генерала внешних рубежей во время обороны Врана. Я стал одним из

добровольцев для защиты системы от пиратов. Курсы на пилота ради забавы проходил когда-то еще до этого. Собственно с тех времен, я редко садился за штурвал, – Люка огляделся в поисках чего-нибудь, чем можно было бы вытереть лоб. Кабина истребителя явно слишком редко использовалась, сохраняя положенный по уставу вид.

– Вы крайне азартны, – сухо прокомментировало Аймат, заканчивая перевязку. – Ложитесь спать. По приземлению, мне нужно где-то раздобыть деньги. Кошелек к фальшивому соцрейтингу я привязать не могу.

– Я за вас заплачу, не волнуйтесь. Можете прекратить вызывать экспедицию. В живых их нет. Соболезную. Вам не соврали. Взамен на помощь в побеге, у меня есть к вам одна просьба. Если она не пойдет вразрез с вашими принципами, я вам позже ее озвучу, – Люка не дал ей в полной мере осмыслить произошедшее, уже уводя беседу в сторону.

Аймат замерла, раскрыв глаза. Она никак не могла надеть крышку обратно на спрей. Та не желала подчиниться, потому что руки слегка дрожали.

– Отдохните, скоро проходить контроль, – успокаивающе похлопал ее по плечу Люка, Аймат машинально отшатнулась, но ничего не сказав, вернулась на место.

– Ваше высочество, ваш муж был не из теят?

– Нет, – машинально качнула головой она, лихорадочно размышляя, как найти виновного в гибели экспедиции.

– Вы очень отличаетесь от всех, кого я видел. Вы так хладнокровны, при этом совсем не давите. Я видел, как вы обращались со своими людьми: очень мягко и деликатно. Я соболезную вам и вашей потере. И очень рад, что мы встретились.

– Взаимно, без вас мне пришлось бы туго, – устало вздохнула Аймат, чувствуя, как адреналин начал затихать. Гранд Принцесса постаралась устроиться в кресле навигатора, чтобы заснуть. Жесткое кресло впивалось во все места, но она слишком устала, чтобы это неудобство могло ей помешать.

Истребитель летел на крейсерской скорости, а она слушала переговоры на вранском своего спутника. Мужской голос, нервный женский, снова мужской, несколько собеседников. Если она бы напрягла ухо, некоторые слова были бы понятны, но она не очень хотела. Шепелявый назальный говор, как ни странно, не раздражал. Аймат едва разобрала что-то об оборонном заказе и новом оборудовании, кажется мелькнуло слово – “военный терминал”. “Концерт, квартира, деньги”, – общий смысл терялся.

Нажав комбинацию на кольцах, Аймат подключилась к Архитектору разума, визуализируя канал повышенной шифровки: знакомый десигнат не появлялся. Мягко синие огоньки начали меняться, сменяясь изображением ястреба, раскинувшего крылья.

Аймат начала погружаться в чужую виртуальность. После темноты кабины истребителя, засияло солнце, море глубокого черного цвета бесновалось бурными волнами. Пейзаж вокруг царил не Аласии, впрочем, Аймат уже знала, что это была за планета.

– Приветствую старшую сестру, – раздался холодный голос позади нее. – Наслышан о твоих злоключениях.

– Здравствуй, четвертый брат, – поднесла руку к груди Аймат в приветствии равных, поворачиваясь вполоборота.

– Ты со мной первым связалась?

– Нет, я пыталась вызвать свою экспедицию.

– Там уже нечего вызывать, – кратко прокомментировал ситуацию ее строптивый брат. Она обернулась к нему лицом, сменив десигнату обувь, чтобы не набрать песок в ботинки.

Четвертый брат обладал самым высоким процентом синхронизации с Архитектором разума в Альянсе, поэтому даже тюрьму обустроил по своему вкусу. Также все знали, что захоти он выйти – у него бы это со скрипом, но получилось. Пока они могли только ограничивать его активность в Архитекторе разума.

Четвертый брат в виртуальности сохранял изначальную наружность своему десигнату: вечно нахмуренное скуластое лицо, золотые глаза, отросшие каштановые волосы, высокий рост. Они совершенно не были похожи, что неудивительно, при разных матерях.

– Тебе уже доложили?

– Айма, меня только что опять допрашивали, чтобы увериться, что не я строю козни из виртуальности, – скучающе ответил он, садясь на песок прямо в парадной форме Корпуса.

– Очевидно же. Как твоя память, Адиль?

– Твой бывший муж делает все, чтобы я себя потерял. Глубокое сканирование провел неделю назад в сто тридцать первый раз. Конечно, сразу после миссии. Как ты и говорила, я совсем не помню, что на ней происходило. А из-за сканирования и себя начинаю забывать. Кто знает, скольких я людей убил в помутнении рассудка и во благо Альянса.

– Если бы я тебя не знала, подумала, что ты жалуешься, – приподняла брови Аймат. – Твои моральные принципы от прогружения никуда не исчезают.

– Я бы предпочел не твой развод с ним, а несчастный случай, – честно признался Адиль.

– Неприемлемо. Адиль, ты прекрасно знаешь, как нелегко в рамках нашей системы просто убить человека. Старший брат с семьей, ты, все их сторонники, дядя, можете служить наглядным примером.

– Потеря Далассена для твоей фракции фатальна. Сейчас теят снова будут похожи на баранов без пастуха в горах, окруженных волками. Тебе нельзя в Альянс, но и скрываться от императора тоже не выигрышная стратегия, – начал чертить буквы алфавита теят на песке Адиль. Он пытался угадать вероятности развития событий, разбирая различные сценарии происходящего, исходя из понятных только ему предпосылок.

– Все не настолько трагично, – возразила Аймат. – Моя агентурная сеть продолжает работу.

– Мы только позавчера заметили, как это тебе помогло, – вздохнул Адиль, решительно зачеркивая расчеты вероятности развития событий.

– Меня потрясает твоя возможность следить за временем по столице Альянса из виртуальной тюрьмы, привязанной к Каре небесной, когда твое тело заперто в саркофаге где-то на Вране, – не то похвалила, не то оскорбила его Аймат. Она с удовлетворением заметила, как уголки губ его вечно нахмуренного лица приподнялись вверх.

– С кем ты сейчас?

– Некто по имени Люка. Вранец, выросший в Аласии. Очень приличный столичный акцент. Тебе эти данные о чем-то говорят? – пытливо посмотрела на него Аймат.

– Да, говорят, – без особого энтузиазма откликнулся Адиль.

– Это не твой человек? – надавила на него Аймат.

– Не мой, но ты можешь ему доверять, – Адиль спрятал лицо за рукой. Для него это была очень сильная реакция на потрясение.

– Адиль?

– Сам тебе расскажет. Корпус мне только на бумаге и на миссиях подчиняется. Из тюрьмы не покомандуешь сильно. Они и настолько в Архитектор разума прогрузиться не могут, чтобы принять мое сообщение. Лучше он, чем они.

– Почему у тебя тюрьма копирует Вран? – попробовала зайти с другого края Аймат.

– Ностальгия по моему больному и разлагающемуся телу, – воспротивился разговору Адиль. – Береги себя. В разговоре старайся не командовать прямо, как принято у нас. Оставляй им пространство для фантазии: так создается иллюзия, что они участвуют в принятии решений. Им это нравится. Ты же во Вране сейчас?

– Люка мне уже это сказал. Как ты догадался?

– Сильный сигнал. Да и понятно было, что он тебя к себе домой потащит, – Адиль вернулся к своим расчетам, намекая, что ей пора. – Кстати, узнай, женат ли он. Меня светскими новостями радуют только в том случае, если кто-то из знакомых умер.

Аймат беспомощно покачала головой: с прямолинейным нравом младшего брата в тюрьме изменений к лучшему не произошло, вопреки надеждам их отца-императора.

– Брат, я думаю остаться во Вране. Так я смогу излечить твое тело и разум. Ты совсем не безумен, как они пытаются это представить.

– Хочешь побороться за трон? – нейтрально спросил Адиль, словно его это не касалось.

– Я – единственный ребенок от законной жены. Они мне покоя не дадут. Посмотрим, я не очень хочу на престол. Республика меня больше устраивала, как и тебя. Мне любопытно взглянуть на Вран: судя по проекциям, которые я видела, там очень красиво. Это же была лучшая планета для проживания в галактике до отделения от Альянса? Может я поживу спокойной жизнью туриста, поработаю немного на местную Палату Контроля, чтобы облегчить их тяжелую задачу заставить Вран присоединиться к нам заново. Залягу на дно, как ты.

– Через Архитектор разума со временем у них получится, – заметил Адиль. – Вран – тоже то еще место. Такой инструмент контроля массового сознания для них удобен. Без их полной поддержки, отец бы этот проект никогда не провернул. А ты – лучшая в этом деле. Пробуй Вран, это лучше пиратских систем, но твой статус вызывает вопросы. Если еще посидишь у меня, в реальности тебя хватится твой спаситель. Как будешь объясняться?

– Я поняла, – Аймат мягко потянула его за обе руки, прося приподняться и когда, он, как бы нехотя поднялся, обняла высокого брата, спрятав лицо на широкой груди. – Это скоро закончится. Доверься мне, – по едва заметному сжатию рук в ответ, она поняла, что он, возможно, поверил ей.

– Айма, берегись третьего брата. Второй – кретин, но за ним стоят мощные люди, а третий еще и сам по себе умен, – Адиль похлопал ее по плечу, мягко отталкивая.

Виртуальность начала распадаться, и Аймат отключилась от Архитектора разума, поспешно заметая следы подключения.

Глава III

Аймат увидела небольшую планету: на дисплее горела надпись “Стан”, – она с интересом смотрела, как постепенно расширяется, заполняя весь обзор, коричнево-голубая масса.

Люка увлеченно называл сотрудникам порта коды, которые щелкал робот, подсказывая. Они начали процедуру снижения, полностью перейдя под контроль космопорта.

Аймат покосилась на Люку: он отдирал от лица маску. едва сдерживая ругательства. Умыться в истребителе тоже было нечем: сейчас на его лице с вполне заметной щетиной, пятнами застыли прозрачные комки клеящего геля. Однако черты лица у него были правильные, несмотря на длинный нос. Зрелище при этом он представлял абсолютно нелицеприятное. Аймат одернула себя, понимая, что сама сейчас тоже выглядела не лучше, за исключением, что у нее ноги в этом путешествии остались целыми.

Они приземлились без особых приключений где-то на задворках космопорта. Их встретили обслуживающие роботы, сразу опечатав истребитель. Их никто не останавливал на пути. Как если бы такое происходило каждый день. Аймат, устроившись на сидении шаттла, вопросительно посмотрела на спутника:

– Я воспользовался ресурсом одной из корпораций. Обычно досмотр проходит тщательнее. – Люка улыбнулся, пытаясь отцепить клей от лица. Робот опять привлек к себе внимание и Люка отрицательно покачал головой в ответ, но робот не успокаивался, пока не дождался щелчка по глазу. – Я снял квартиру. Так проще, не будут контролировать два соцрейтинга. Незачем светиться. Вы осмотритесь, свяжитесь с кем вам нужно.

Аймат кивнула, отвернувшись к окну. Пока ничего интересного не происходило: шаттл медленно полз вдоль бетонных стен. Все пассажиры находились в отдельных кабинах. Люди одеты ярко: намного меньше людей в форме или строгих костюмах, чем в Аласии. В Альянсе мода на строгие геометрические линии, бледные цвета. На Стане в глазах рябило даже от скафандров, – Аймат усмехнулась про себя. С Киршем же вообще сравнивать не стоило: пустыня, зачем наряжаться, если все равно окажешься в песке.

Шаттл проезжал исключительно поля, в стороне от любых поселений, лишая ее возможности увидеть архитектуру планеты. Вокзал выглядел вполне типовым: куча воздушных металлоконструкций. Толпа народа. Присутствовало довольно много представителей не гуманоидных рас и роботов.

– Вы даете гражданство конфедерации негуманоидным расам? – полюбопытствовала Аймат.

– Мы даем гражданство на основании давности пребывания на нашей территории, экзамена на знание языка, культуры и вранских корнях. Раса не причем.

– Неужели налоги не играют роли?

– Ваше высочество, это основной параметр, – усмехнулся Люка. – Почему вы спрашиваете? В Альянсе же точно также.

– Не совсем: мы предоставляем гражданство всем членам содружества, их детям и по отдельным досье. Смотрите, у вас есть документы и Альянса и Врана, а у меня только Альянса, – уколола его Аймат.

– Ваша правда, – улыбнулся Люка. Он вызвал такси повышенной степени комфорта. Сам сел впереди, посадив с ней робота.

Аймат села вполоборота, с удивлением отмечая, что на их внешний вид всем было плевать, даже на хромающего Люку с перевязкой. Никто даже головы в их сторону не повернул и носа не поморщил – потрясающая степень пофигизма. В Альянсе им бы уже вызвали службы социальной защиты населения, скорую и пожарных, – машина скоро тронулась, покидая космопорт.

Архитектурного ансамбля не хватало. У Аймат создалось впечатлением, что при колонизации каждый строил, что хотел. Какие-то невысокие дома, увитые плющом и выходящие фасадом на улицу, странные коробки коммерческих зданий. Широкие проспекты, по которым

на той же высоте, что и в Альянсе, перемещался транспорт. Центр города она не видела: туда можно было попасть только пешком.

Аймат спокойно читала в пауке о колонизации планеты Стан, пропустив период принадлежности к Софии теят, который знала.

Войны, конфликты, несколько десятков лет спокойствия, стройки, смены режима, переселение, истощение ресурсов, загрязнение окружающей среды, бесконечные союзы, сложно запоминаемые имена и тяжелые судьбы, – все, как у всех, только количество революций превышало средний показатель по Альянсу по ее ощущению. Планета ничем не блистала, кроме близкого нахождения к Врану и к Альянсу, что в текущей ситуации повысило ее ценность.

Весьма скоро они приехали в спальный район к рядам одинаковых коричневых зданий с низкими заборами. Все дома визуально делились на две части.

– Справа ваше жилье, слева – мое. Располагайтесь, – кивнул ей Люка, уже почти не наступая на ногу. Он снова очень сильно потел. Робот весело заклокотал, предвкушая подзарядку. Она даже не успела ничего сказать или спросить, как Люка скрылся в своей части дома.

Аймат пожалела, что не сфотографировала спутника, чтобы прогнать поиск в пауке по лицу. Соцрейтинг у него казался ей каким-то мутным, – он скрыл все, кроме имени и высокого цифрового значения. Конечно, можно было взломать через Архитектор разума, но смысла в этом не было. Она слишком плохо знала Вран. Если можно было избежать осложнения отношений – это к лучшему. Сейчас положение было не из лучших.

Внизу одна комната с деревянным полом: за славные времена на Кирше, Аймат отвыкла от такого. Двухэтажная планировка, все выглядело, как домик для каникул. В воздухе стоял небольшой химический запах недавней уборки, – Гранд Принцесса вдохнула полной грудью очищенный воздух. Воздух очень приятный, как на Аласии, дышалось легко. Нет тяжести солнца. Как и штор. Огромные окна-двери: и всем видно, что происходит внутри, – она беспомощно покачала головой. Ей такой тип жилья был крайне непривычен: соседи, прохожие, все все видят, как на ладони.

Аймат подключилась к дому, осваивая настройки: все на всеобщем, как и в Альянсе. Она запустила аппарат очистки воды, поспешив в ванную.

Сменной одежды предусмотрено не было: Аймат нашла типовую пижаму и быстро переоделась. Она как раз осматривала дом на предмет сухпайка, когда ее поиски прервал стук в дом.

Аймат недоуменно подошла и с усилием отодвинула стеклянную дверь, чтобы увидеть ребенка-курьера, скрытого коробками.

– Здравствуйте, Айма? – почти вежливо спросил мальчик.

– Да, – нахмурилась Аймат, изучающе смотря на ребенка. Детский труд был запрещен на территории Альянса и строго карался в случае выявления. – Вы работаете?

– Стажируюсь! Перехожу в старшую школу, – гордо заявил подросток, завалив ее коробками. Аймат улыбнулась, поняв, что он работал неделю, что познакомиться с видом деятельности. Она что-то слышала об этой учебной системе, в которой дети постоянно стажировались в разных местах.

Большинство названий модных домов Альянса на коробках ей было знакомо: Аймат их часто носила раньше. Увидев косметику для ликвидации последствий межзвездных перелетов, Аймат убедилась, что вряд ли это заказывал Люка.

Аймат надела самую простую одежду, мельком удивившись белым брюкам в числе вещей и села в кресло на первом этаже, копаясь в новостях галактики, где, что не день, то катастрофа. Через некоторое время, она внезапно забеспокоилась из-за самочувствия Люки, поэтому решила его навестить. Она беспрепятственно прошла внутрь сразу в гостиную:

– Вам надо в больницу! – Аймат услышала незнакомый голос на всеобщем.

– Они спросят о причинах ранения бластером! – возмущенно ответил человеку, стоящему к ней спиной, Люка.

– У вас лихорадка: это несерьезно, – Аймат нахмурилась: долгая высокая температура могла оставить последствия.

– Что я в госпитале врать буду? Мне рояль ногу отдавил и сверху вдарил плазмой?! – не сбавил градус возмущения Люка.

– Я – терапевт "Шляда", а не хирург. Вам надо провести операцию.

– Вот и договоритесь, пожалуйста, – сбавил тон Люка, заметив ее. – Выпишете мне таблетки, чтобы сбить эту махунову температуру. У меня куча дел, – Люка сидел в кресле, размахивая стилусом для проекции, как дирижерской палочкой.

– Гипана, проследите за ним, чтобы он принимал лекарства? – махнул на него рукой терапевт. Аймат приподняла бровь, услышав непривычное в свой адрес вранское обращение:

– Да, я присмотрю за ним. Сообщите в каком госпитале будет операция? Предусмотрите эстетического хирурга тоже: шрам потребуется скрыть, – Аймат с удовлетворением отметила, что с врачом они друг друга поняли. Гостиная-коридор в некотором плане казалось практичным решением: провожать никого не требовалось.

Аймат с любопытством разглядывала чистого Люку без маски: правильные черты лица, слишком длинный нос с горбинкой, светло-карие глаза, бархатные, с длинными ресницами. Вполне приятная наружность, синяк почти прошел, на брови раны уже не было. Он даже маску, приближенную к собственному лицу носил, и с тем не справился.

– Почему рояль? – с любопытством спросила Аймат, пробегая глазами таблетки и рецепт приема. Схема лечения воспаления почти совпадала со стандартной Альянса.

– Махун меня дери, жрать охота, может отложим мое представление на вечер после ужина? – чуть ли не взмолился Люка.

– Мне настолько не понравится то, что услышу? – подала ему стакан с разведенным противовоспалительным Аймат.

– Как знать, я – Люка Моро, – обреченно залпом выпил лекарство он, выпалив свое полное имя. – Как вы там говорили? Трупоеды, тьягиты, головорезы, а, я убийц женщин и детей забыл.

– Вы хорошо запоминаете оскорбления. Это должно вызвать во мне какие-то особые ассоциации? – недоуменно посмотрела на него Аймат. Ненадолго задумавшись, она продолжила, поняв, кем он может быть:

– Вы – родственник Тьяго? Точно, вы же "Шляд" приплели.

– Да, он – тот самый брат, о котором я вам рассказывал. И мы сейчас заняли две наши корпоративные квартиры. – кисло улыбнулся Люка. – Давайте дальше продвигаться по нашим взаимоотношениям.

– В каком смысле? – убеждая себя, что неправильно его поняла, переспросила Аймат.

– Ваш ненавидимый мясник – Леандр Моро – мой предок.

– Вы из-за этого мне боялись сказать? – Аймат вопросительно на него посмотрела, испытывая настойчивое желание вернуться к стадии отношений "нейропарализатор". Это она настолько косная теят в его глазах, готовая мстить за войну пару веков назад. Ей стало неприятно. – Это как-то несерьезно. Есть два момента, не дающие мне покоя. Почему рояль? Что вы у пиратов забыли?

– У вас весьма спокойная реакция. Я – композитор и пианист, – Аймат поняла, что ее привлекало подсознательно в Люке: сплошная неожиданность. Это казалось чем-то очень новым для размеренной жизни Альянса: знакомые витки интриг, подковерные игры, но таких номеров никто не выкидывал. Она почувствовала, что все-таки не удержала дежурное выражение лица. Лимиты воспитания все-таки оказалось возможным превысить. Ее фамилия не сильно покоробила, потому что о Вране она почти ничего не знала. Он же не сам Леандр, так какая разница. Может у них огромная клановая система и это какая-то побочная ветка рода, – Аймат уже прекрасно поняла причины своего безразличного отношения к данному вопросу, теперь оставалось понять, что об этом думал сам Люка.

– Я, правда, музыкант, – как-то обреченно сказал Люка. – Могу анонсы концертов показать.

– Я вам верю, но теперь вообще не понимаю, что вас принесло на Кирш в одиночку. Вранские пианисты обязательно проходят курс бойцов спецназначения?

– Ваше высочество, температура спадет, я вам все расскажу: семейное положение, все пройденные курсы с сертификатами. Не допрашивайте меня сейчас. Махун меня дери, чтобы им всем там пусто было или также хреново, как и мне, – взмолился Люка, кидая взгляды на проекцию, горевшую входящими вызовами.

Аймат ничего не сказала, молча покинув его половину дома. Ей было о чем подумать: неудивительно, что брата так перекосило. Тьяго Моро можно было назвать его личной психотравмой. Она не знала, что Адиль обсуждал с отцом-императором, но сел он в тюрьму в тот же день после аудиенции, как попросил за Тьяго Моро, – Дева умеет смеяться над своими детьми: она тоже натолкнулась на Моро.

Аймат беспомощно улыбнулась, понимая, что для нее это шанс. Бывшая крупнейшая компания Альянса принадлежала Моро. Создавалось впечатление, что с ними можно было договориться. Однако она бы слукавила, если бы сказала, что это единственная причина ее интереса.

Вечером Аймат получила сообщение с извинениями от Люки, что его самочувствие ухудшилось, поэтому он не сможет составить ей компанию за ужином. На ужин ей доставили традиционную еду теят, что ее поразило до глубины души, – и она решила провести вечер в чтении о Стане и жизни Врана после отделения от Альянса.

Статьи паука во Вране сильно отличались от статей в Альянсе, – это первое, что ей бросилось в глаза. Включив же переводчик с вранского на теят, а не всеобщий, информация изменилась еще значительнее, – со стороны Палаты Контроля такие мелкие уловки ей показались весьма талантливыми.

Аймат с наслаждением снова погрузилась в мир, где есть информация. Обработанная, обрезанная, но хоть какая-то. За время плена и отсутствие связи, ей показалось, что у нее отрезали часть тела: как закрыли третий глаз. Собственная зависимость от паука, а с ее доступом и от Архитектора разума начала пугать. Видимо, иммунитета от его воздействия на нервную систему, действительно не существует, – Аймат грустно улыбнулась. Оставалось пользоваться классическими техниками теят, чтобы защититься от влияния: есть Аймат в рамках системы и есть Айма, наблюдающая за навигацией Аймат и выстраивающая ограничители, чтобы не допустить деформации личности. Однако тут стоило четко ограничивать естественную эволюцию изменения взглядов личности с течением времени и общественное мнение, довлеющее на индивидуума. Академия наук Врана не давала доступ к этой статье Аймат об Архитекторе разума, удалив следом за Академией искусств Альянса.

Связь двух систем казалось такой удивительно крепкой для активно демонстрируемого вооруженного нейтралитета, – Аймат закрыла поиск статьи.

Границу после отделения Врана прочертили лишь бы как: по остаткам взорванных во время отделения космотрасс. Кроме Врана, почти никто не вышел из Альянса: Стан стал естественным приграничным пунктом.

На данный момент Вран полностью восстановил свою внутреннюю транспортную систему и трассы внешнего космоса: для пиратских систем. Долгосрочный план по кооперации с Альянсом включал проект восстановления общих космотрасс, – Аймат развернула план проекта, ратифицированный двумя правительствами во время двусторонних переговоров ровно неделю назад. Фактически единственный голос против в голосовании Парламента Альянса Объединенных Наций – Кирш, ее дядя.

Аймат ничего не знала об этом проекте: ей не хватало доступа, чтобы ознакомиться со всеми частями документа. Подключиться как Гранд Принцесса она не могла, да и вряд ли бы к закрытым положениям от этого появился доступ. Пока этот проект казался единственной зацепкой, объединяющий три стороны с участием корпораций и на который косвенно могла оказать влияние ее экспедиция. Печальные новости, что Альянс мог стать зависимым от закупок ключевого ресурса у Врана и пиратских систем изменили бы ход переговоров. Синтезировать мак из воздуха они не научились и вряд ли научатся. В самой технологии чипов Гранд Принцесса совсем не разбиралась и представить, насколько заменяем ресурс тоже не могла.

Аймат вдруг пришла в голову идея запроса в Архитектор разума: месторождение мака. Кирш, Зет 235 и Стан, несколько других месторождений под вопросом, – сейчас она именно на Стане.

– Интересно, что сейчас происходит в столице? – вслух спросила Аймат. Паук услужливо сообщил ей, что на Стане также находилась старейшая и самая многочисленная диаспора теят в обитаемой галактике. Гранд Принцесса решила завтра же выйти на прогулку по центру города, написав в один из каналов связи теят.

Глава IV

Следующие дни Аймат вставала в пять утра: с восходом солнца, потому что штор на огромных окнах не было. Ее режиму это не противоречило, и она с удовольствием приучилась. Люка оказался соней, поэтому она оставляла лекарства утром, заметив, что самостоятельно он либо не хотел, либо не мог справиться с регулярным приемом и шла в город пешком.

Движение на Стане было слегка хаотичным. Все друг другу сигналили, толкались, не извинялись. Не было ощущения толпы, как в столице, но и без давления пустоты, как на Кирше. Люди громко говорили на всеобщем или вранском, – других языков слышно не было. В центре города она впервые услышала, как говорят на теят: в бутике, куда она зашла тратить деньги с анонимного счета, впервые столкнувшись с пониманием, что во Вране своя валюта и конвертация не сработала сразу. Ей сразу помогли, как только она заговорила на теят.

Аймат нашла приличного вида кофейню, садясь к окну. В городе, несмотря на позднюю весну, было холодно. Все цвело, но люди ходили закутанные в пальто и куртки. Как она прочитала, после отделения Врана такая погода стояла здесь всегда. К этому тоже требовалось своеобразное привыкание, как к студеным ночам на Кирше.

Центр Стана строился под влиянием теят: Золотой храм на возвышении, на точке пересечения строго выверенных четырех проспектов, стремящихся к небольшому озеру у подножия, – Аймат раньше такое видела только на старых проекциях Софии теят.

Аласия не соблюдала канон старого мира, неся бремя космополитический столицы нового мира. Кирш в период расцвета Софии теят даже не был колонизирован. Ей негде было видеть подобную монументальность куполов. округло вписывающихся в серо-голубое небо.

За чашкой кофе с видом на Золотой храм, Аймат впервые задумалась, что не имела права называть Софию теят – родной планетой. Она родилась спустя много веков после исхода с мертвой планеты в Аласию. Ее вырастили как принцессу Альянса Объединенных Наций, даже ее идентичность теят – она вторична.

“Интересно, как в этому вопросу относятся теят, оставшиеся во Вране или не поддержавшие Дукай и Альянс”? – Аймат вышла из своих размышлений, задумчиво осмотрев деревянное помещение в светлых тонах и минималистичном стиле. Обслуживали люди, не роботы, в отличие от подобных заведений Альянса. Создавалось впечатление достаточно высокого уровня жизни. Хотя, возможно, согласно своим привычкам, она выбрала очень дорогое заведением, где посетители не хотели видеть роботов, – посмотрев на чек, Аймат склонилась к этому варианту. Прошение о служебном переводе отправилось в министерство внутренних дел. Писать здесь доклад в Палату Контроля оказалось приятным занятием. Одновременно Гранд Принцесса сообщала о пропаже экспедиции на Кирше и готовила свидетельские показания об убийстве губернатора, – Аймат решила, что не даст спустить дело на тормозах. В крайнем случае, ее засунут к брату в тюрьму, как раз он перестанет сходить с ума от одиночества и скуки. Она же получит возможность изучать алгоритмы Архитектора разума изнутри.

– Гранд Принцесса Грациана, какая неожиданная честь, – к ней присоединился мужчина преклонного возраста, сохранивший подтянутый вид, несмотря на полностью седую голову. Его теят звучал музыкой классической литературы, как на старых записях, дошедших до нынешнего поколения из тьмы веков.

– Рада приветствовать Вас, наставник, пусть Дева осветит это утро, – чуть склонила голову Аймат. – Просто Аймат, прошу Вас. Польщена, что глава местного Золотого храма так быстро откликнулся на мой тихий зов.

– Я удивлен, что о своем высочайшем присутствии на планете, вы уведомили сначала нас, а не консульство Альянса Объединенных Наций. Означает ли это, что нам есть чего опасаться?

– Почтенному учителю нечего опасаться, – отрицательно мотнула головой Аймат. – Я запуталась и хотела просить позволения на время моего присутствия на Стане, посещать Золотой храм, чтобы не оступиться в следовании канону.

– Просить наставничества и заступничества в Золотом храме – право любого просящего, – согласился тот. – Гранд Принцесса будет удивлена: наше понимание канона отличается от принятого в Альянсе.

– Прошу почтенного наставника не беспокоиться: я не планирую устанавливать свои порядки на вашей земле, – Аймат решила прямо указать свой собственный статус-кво в ходе дискуссии. С его стороны уже достаточно рискованно было оказать ей поддержку.

– Гранд Принцесса, мы знаем, что вас сейчас взяли под защиту Моро, однако они известны гибкостью и свободой политических взглядов. Не забывайте, что они оказывали одинаковую поддержку Альянсу и Врану. Их нейтралитет очень сложен. Наше сотрудничество с корпорацией “Шляд” часто проходит не слишком гладко.

– Благодарю, почтенный наставник, – слегка склонила голову Аймат.

– Вы уже провели бдение? Даже несмотря на то, что вы не можете отдать дань уважения телу дяди напрямую, важно ваше намерение. Безразличие и ожесточенность к миру вокруг, семье и государству нарушают канон, – он поднялся, показывая, что разговор окончен.

Аймат молча снесла упрек, чуть склонив голову на прощание. Ее на секунду захватило искушение ответить на этот выпад, но глава Золотого храма – это ее ключ к влиянию на местных теят. Он может сколько угодно намекать на нелегитимность императорской власти Дукай. Ее это не оскорбляло. Если она сумеет лавировать между всеми заинтересованными сторонами – это будет выживание. Если она сумеет собрать вокруг себя сторонников – это будет победа.

“Ваше высочество, вы где?” – сообщение пришло из закрытого канала, привязанного к ее игровому аккаунту на настоящем соцрейтинге. Аймат сжала чашку, глубоко вдохнув. Короткое сообщение мгновенно погрузило ее в прострацию, накатила апатия, а стремление бороться мгновенно испарилось. Такое бывает, когда тщательно оберегаемый секрет, в котором нет ничего постыдного, вдруг вытаскивают на поверхность и переворачивают наизнанку, делая поводом для травли, – Аймат решила не отвечать и поспешила покинуть кафе. Она еще не поняла, как реагировать.

На незнакомой планете, в чужом городе, среди тех, кого никогда не видел, ей казалось, что она сможет успокоиться, но хрупкое ощущение баланса вдруг покинуло ее, и на смену пришло опустошение. Свинцовая усталость пригвоздила ее к ровным пешеходным плитам. Аймат знала, что нужно было собраться, сосредоточиться и ответить, но не могла себя заставить, – Гранд Принцесса шла, ссутулившись, по чужим улицам, там, где ее никто не знал.

Аймат не особо запомнила, как вызвала такси, приехала к обезличенному дому, зашла в помещение, села в кресло и развернула свой настоящий паук. Гранд Принцесса механически отправила собственный доклад на Палату Контроля, пять копий заявления о пропаже исследовательской экспедиции на парламент Альянса Объединенных Наций. Доклад экспедиции об истощении запасов мака на Кирше завис под ее стилусом, вращающимся по спирали, отражая бурю эмоций Гранд Принцессы.

– Ваше высочество, – парадно одетый Моро стучал в стеклянную дверь.

Аймат оторвала бездумный взгляд от доклада, свернув его и открыв игровой канал связи:

– Входите.

– Ваше высочество, – повторил Люка и внезапно замялся. Аймат слегка приподняла бровь, приглашая его продолжать. Глядя на его смущенный вид, ее мысли свернули куда-то не туда. Стилус соскочил и нажал “отправить ответное сообщение” набором знаков в зашифрованном канале, которое она не успела отменить.

Раздался едва слышный сигнал приема входящего сообщения. Проекция мелькнула и развернулась пауком Люки Моро, отразив восклицательный знак. цифры и буквы алфавита теят, отправленные ей только что своему партнеру по игре, – Аймат сузила глаза, наблюдая, как Моро поспешно сворачивает интерфейс связи:

– Как ваша нога? – она все-таки сумела удержать, рвущиеся наружу лишние слова. Обвинить в предательстве? Чего? Ее доверия? Драгоценных детских воспоминаний? Все это не убивает, но глубоко ранит. Не было никакой необходимости в этих словах.

– Махун меня дери, забыл отключить вывод уведомлений после госпиталя, – растерянно пробормотал Люка. – Я сяду? Нога – отлично, я только что после операции. Через неделю все нагрузки в прежнем режиме.

– Садитесь, – безэмоционально бросила Аймат. Однако внутри она была рада, что уровень медицины Врана оказался довольно высоким. Ее саму удивляла собственная степень толерантности по отношению к этому Моро.

Люка действительно сел, и оба замолчали. В тишине себя некомфортно чувствовал в большей степени Моро: он то закладывал ногу за ногу, то едва заметно ерзал, потом начал стучать ботинком. – Аймат молчала, не спуская с него взгляда. Ее руки налились тяжестью, ноги сделались ватными, а чувства исчезли. Как если бы мягкая, но постоянная зима этой планеты заморозила ее полностью, не оставив ничего после. От этого ей должно стать легче дышать и смириться.

– Я вроде… Я связался с Корпусом, – вздохнув начал Люка, не выдержав психологического давления. – Они мне сегодня ответили и вышли на связь, – тут он замолчал. – Тот женский голос, который вы слышали, это мой импресарио. Мы с ней не в отношениях, – Аймат слегка приподняла брови, не уловив момент смены темы. – Раньше я состоял в упрощенной форме брака. У меня история похуже, я хотел вам рассказать, но не хватило духу тогда. Сейчас чего уже, – Люка спрятал лицо в ладонях. – После войны с пиратами и отделения Врану сильно досталось. Эпидемию тоже удалось локализовать не сразу. Кара Небесная сначала била по всем кораблям подряд. Трупы из космоса не успевали отлавливать, как и убирать космический мусор. Корпус тогда был в пять раз больше, чем сейчас. Отлавливали провокаторов, шпионов, пиратов, сепаратистов и других приятных личностей. Я не музыкой тогда занимался: мы восстанавливали Вран. С женой мы на работах и познакомились. Я часто мотался по командировкам. А она начала наставлять мне рога, причем казалось, что со всем Враном сразу, включая моих друзей. Репутация у меня, что тогда, что сейчас была хуже некуда. Ее очередного любовника я хотел припугнуть, но он случайно умер в процессе. А моя жена назло мне совершила самоубийство. Мои честь и достоинство пришлось как-то спасать. Чтобы не провоцировать общественность, махун, как я ненавижу политику, мне предложили вернуться в музыку. Я так и вышел в отставку где-то двадцать пять лет назад.

– Мои соболезнования, – сухо произнесла Аймат. Моро как-то странно на нее посмотрел, она бы сказала, с неким удивлением и непониманием:

– Это не конец истории. Это же трупоедский Вран, как вы верно, в свое время, подметили. Она – чиновник Альянса в Палате Контроля, поэтому имеет право копироваться. Она прогрузилась в клона и ходит в другом теле. Я до сих пор вынужден с ней здороваться. Видите, как все фальшиво, – Люка беззвучно засмеялся.

– О, – это единственное междометие, которое смогла из себя выдавить Аймат. Вроде у Моро не было температуры, его не знобило, но он бессознательно ослабил рубашку и снял пиджак, хотя в доме совсем не жарко по ее ощущению. Возможно, отходил от наркоза, иначе Аймат не могла найти разумного объяснения происходящей сцене, напоминавшей исповедь. Он чувствовал себя перед ней виноватым. Она могла это почувствовать по его интонациям, неловким жестам. Все мысли о докладе экспедиции у нее из головы успешно вылетели, отступив на десятый план..

– А, с чего я начал, проклятье, – Моро и так на пиратском корабле ее испугал, сейчас же он внушал ей ужас полным отсутствием рационального основания поступков. – Корпус, махун его дери. Они прислали мне свадебные традиции теят с комментариями их командующего, – укоризненно посмотрел на нее Люка бархатными глазами. – Я хотел вам предложить свою защиту, чтобы вы поехали со мной на Вран.

– Боюсь, я не вполне вас поняла, – Аймат никак не могла выйти из ступора. Она являлась Гранд Принцессой, но она оставалась человеком с четко рассчитанным лимитом прочности.

– В качестве гипаны Моро. Я никогда не хотел заниматься политикой, но я в это влезу, если подумать о детях. Чтобы не им пришлось разгребать всю эту грязь, потому что я в свое время не мог решиться. Вран – странное место, но он околдовывает мгновенно. Вам понравится: это осколок Старого мира с интригами лишь ненамного уступающими двору теят, – Люка серьезно посмотрел ей в глаза, выпалив всю тираду на одном дыхании. – Я давно знал, что именно с вами играл все эти годы. Ваш брат мне рассказал больше пятидесяти лет назад, когда увидел, как я играю во время боевого вылета. Он мне допрос тогда целый устроил. По правде говоря, я думал, он меня убьет. Мы решили вам не говорить. Тогда не время было, и я… Махун, слова забыл, – шутливо пожаловался Люка.

– Брат очень редко убивает, – подала голос Аймат. Ее запала хватило только на одну фразу. Она очень хотела разозлиться, но не решила пока на что и на кого конкретно.

– Я не хотел бы лететь к вашему отцу просить вашей руки. Возможно спросить вашего брата? Хотя он в тюрьме, но комментарии к вашим традициям диктовать Корпусу ему времени хватает. Лучше бы вранский выучил. А то командует вранцами не зная языка.

– Четвертый брат младше меня, – потерла виски Аймат. – Он не считается моим старшим родственником.

– Ладно, вы подумаете?

– Вам когда-нибудь говорили, что вы – сумасшедший, – как-то беспомощно произнесла Аймат.

– Не в этом контексте, – и снова та же мальчишеская улыбка осветила его лицо, при этом не затронув глаз, в которых ей привиделась нежность и что-то еще, какая-то самоубийственная решимость.

– Вы понимаете, на что идете?

– Я этого хотел очень давно и много думал об этом последние несколько дней. Если вы согласны, способ мы придумаем

– Когда? – слабо спросила Аймат. Взрослая женщина, побывавшая в браке, руководившая крупнейшим научным центром Альянса, не стесняющаяся выступать против императора, пребывала в полнейшем смятении чувств, однако она улыбалась. Впервые за долгое время, Аймат искренне улыбалась. Ей стало смешно. Новый брак, тем более, после громкого провала первого. Однако протеста эта новая авантюра в ней не вызывала.

В глазах Моро мелькнула надежда, и он озорно усмехнулся:

– Ваше выступление на пиратском мостике. Я такой диверсии еще никогда не видел.

– Когда меня рвало?!

– С императорским достоинством, не побоюсь этого слова. Чувствовалась стать в каждом жесте, – Люка с готовностью добавил масла в огонь. – А еще я вас знаю: до трагедии вашего брата и императрицы, до вашей ссылки. Вы – кристально честный и очень отзывчивый человек. Будет непросто, но я хочу оградить вас от изгнания, предательств, покушений, смерти. Все может быть, но на Вране я хотя бы смогу повлиять и предотвратить некоторые вещи.

– Соблазняете вы, конечно, согласно вранским традициям? – усмехнулась Аймат. – Ваш отец знает?

– Папа поддерживает мое решение. Заодно вы познакомитесь ближе с таким явлением как потомственная, закостенелая демократия.

– Олигархия? – насмешливо переспросила Аймат.

– Безусловно, – с готовностью подтвердил Люка. – Правда, в наших реалиях данное слово означает объявление гражданской войны.

– Может стоит вернуться обратно в Альянс? – Аймат решила задать этот острый вопрос в двусмысленной формулировке сейчас. Когда почувствовала, что ей нравится эта сумасшедшая идея. Весьма узнаваемая, оскорбительная манера общения партнера по игре вдруг бросилась ей в глаза. Наверное, сейчас не существовало человека, лучше понимающего ее, чем он. Однако она не могла стать разменной монетой, нужно было подумать, как воплотить в жизнь это безумие без особого ущерба.

– На определенных условиях, конечно, это рано или поздно произойдет, когда всем снова станет выгодно, – кивнул Люка, и он снова улыбнулся. – Если мне дадут работу в Аласии, я тоже вернусь. Выживем на зарплату учителя музыки? Ваше высочество, что думаете?

– Пока вам рано знать. Когда-нибудь расскажу, – рассеянно ответила Аймат, думая, что Моро поймет ее мысли.

– Значит я вас не оскорбил, – успокоился Моро, переставая нервно стучать носком туфель об пол в ритме какой-то энергичной мелодии. – Вы уверены, что хотите вернуться в Альянс?

– Удивили, но не оскорбили, – подтвердила Аймат. – Мне необходимо многое сделать. Не думаю, что искать должность преподавателя музыки в Аласии – хорошая идея.

Моро поднялся и слегка поклонился ей:

– Это все, что я хотел вам сказать. Я зайду за вами перед ужином, если вы согласны. Есть очень хороший ресторан на Стане: мне нравится в нем бывать, – Аймат утвердительно кивнула в ответ, заметив легкое разочарование ее неопределенным ответом на лице Моро.

Вечерние улицы столицы Стана горели всеми цветами радуги. Люди сидели в ресторанах на наружных террасах под столбами отопления, ели, пили и смеялись, закутавшись в пледы, несмотря на мороз. Очень громко играла музыка, смешиваясь в какофонию и единый суматошный ритм. Разные ритмы, разных когда-то стран, теперь народностей, объединенных в планеты, подсказывал, чья кухня где, стирая границы Альянса Объединенных Наций, Конфедерации Вран и пиратских систем, – чувствуя себя туристкой, принцесса следовала за Моро. На узких улочках стояли жонглеры, танцоры, певцы, декламаторы разных рас.

Внезапно она поняла. что ошиблась, и это никакие не декламаторы: это стояли жрецы Хиса. Вокруг них стояли люди, слушая, как те говорят о единстве нации перед лицом угрозы интервенции, – Аймат хотела послушать какой, но Люка отрицательно покачал головой, и потянул ее за собой:

– Каркают и каркают, неймется им. Боятся, что паук подорвет их влияние. В мирные времена не очень хочется слушать о смерти, когда они уже поймут.

– Я была уверена, что вы – хисит, – с удивлением посмотрела на него Аймат.

– Нет, я – атеист, как и вся моя семья. За это нам и нашей компании от хиситов достается. Мы не платим в их пользу налог.

– Какой налог? – не поняла Аймат.

– Когда подаешь данные в Палату Контроля и министерство внутренних дел для регистрации на территории Конфедерации Вран, заполняешь графу – “вероисповедание”. Кажется, там основные религии и типа собственные тараканы. Если атеист, у тебя нет вычета из доходов в пользу церковных учреждений, – терпеливо пояснил Люка, ведя ее одному ему известными тихими улочками.

– Хитро, – кивнула Аймат, а Люка рассмеялся в ответ:

– “Шляд” лишил их больших денег.

– Мне очень нравится, что на Стане такая толерантность к разным культурам, – сделала комплимент Аймат.

– Это столица планеты, совсем не показатель. Не дайте мишуре себя обмануть. Станцы – весьма характерный народ. Здесь, на подлете к Софии теят и недалеко от Врана – постоянные войны. Они всем постоянно дают прикурить. Обратили внимание на климат, как здесь холодно круглый год? Сначала Вран вынес все свои вредные производства сюда: даже корректировка погоды не помогла. Потом пираты шарахнули по планете, и оборонная система планеты не выдержала. На полное восстановление уйдет около 150 лет и куча денег, – Люка вздохнул.

– Деньги у Врана есть, – заметила Аймат, немного ежась от холода в светлом пальто.

– Вопрос, куда Жонд хочет их потратить и что в приоритете. Вран до сих пор очищает себя.

– Вы не знаете?

– Я не лезу в политику, – отрицательно качнул головой Люка. – Поживем – увидим. Мы пришли, прошу, Ваше высочество, – он предупредительно открыл перед ней дверь в роскошь Врана. Ресторан в семь этажей и на каждом своя кухня. Они поднялись на самый верхний этаж, посвященный вранской кухне.

Аймат с интересом отнеслась к концепции заведения, убедившись, что Люку в таких местах знают. Вышколенный персонал относился к ней с уважением, сразу определив в "пассии", однако их выдавали только собственные переглядывания: ничего больше они себе не позволили.

Ужин проходил в спокойных светских разговорах ни о чем, однако Аймат очень устала от длительного похода на каблуках. На Кирше она успела в достаточной степени одичать, так что каблуки рисковали зацепиться за ковровое покрытие. Обувь, сделанная во Вране, ей не понравилась. Не увлекаясь гастрономией, она не могла определиться со своим отношением и к местной кухне: непривычным показалось обилие специй, а также сама еда казалась непривычно тяжелой.

В их кабинет подошел метрдотель и что-то проговорил по-вранси на ухо Люке. Тот кивнул и поднял глаза на Аймат:

– Я отлучусь, вы не против?

– Нет, что вы, – спокойно перенесла Аймат подобное пренебрежение этикетом. Когда Люка закрыл за собой дверь, она открыла неотправленный доклад и, выдохнув, разослала копии доклада во все присутственные инстанции. Ей стало легче дышать.

Из-за закрытой двери донеслись звуки фортепианного вступления. Едва слышимая мелодия внезапно нашла в ней какой-то отклик. Аймат встала из-за стола и приблизилась, слыша знакомые звуки. Туше касалось удивительно деликатным и вместе с тем полным сдерживаемой мощи. Неизвестная ей мелодия откликалась сдерживаемой бурей, в тихом спокойствии ритма теят. Приятный баритон запел на всеобщем:

"В пространстве всех времен,

Из жизни в жизнь,

Из смерти в смерть,

В моей любви, бесконечно", – Аймат распахнула дверь кабинета ресторана, не выдержав. От сдерживаемых из последних сил слез перед глазами встала пелена: все погрузилось в туман. Ее не волновало, что большой зал увидит лицо Гранд Принцессы Альянса. Полный зал вранцев и всех остальных замер, слушая Люку. Аймат впервые поняла, что значит выражение: "сердце трепетно забилось в груди".

Моро играл, и у него из-под пальцев лился щемящий напев арфы теят, – Гранд Принцесса наклонила голову, все-таки сдержавшись. Она не подозревала, что рояль может так звучать, передавая тембр арфы и стихи поэта теят Леонида, никогда не переведенного на другие языки.

Аймат вышла на свет в центр зала, изящно скрестив руки. Много лет назад, она сказала Люке, когда они с трудом прошли очередной мозговыносящий уровень игры с лихо закрученным, но сентиментальным сюжетом, что это ее любимое стихотворение. Название она тогда сболтнула на теят, заявив, что он никогда не почувствует его красоты.

Спустя столько лет, целую жизнь в их извращенном календаре, Люка Моро написал для нее песню на стихотворение Леонида, – она это чувствовала развитой интуицией теят, краем глаза отмечая количество прямых трансляций гостей заведения в паук.

Аймат, в дымчато-сером платье с пышным подолом по щиколотку, казалась себе странно уязвимой. С открытым, горящим нутром, испепеляющим те правила, которыми она жила последнее время, вместо опасения перед будущим, она чувствовала свободу. Внутренний огонь разгорался все ярче, заставляя отступить даже канон теят. Она не могла осознать, вместить и принять происходящую перемену, но позволила ей быть, – Люка, не слишком скрываясь, сдвинулся на сидении и повернулся, чтобы лучше ее видеть. Долгую минуту ничего не менялось, но потом музыка зазвучала раскатистее, заполняя пространство, слегка по-врански. На лице Люки расцвела самодовольная мальчишеская улыбка, – Аймат видела перед собой только ее и молилась про себя Деве, чтобы этот момент продлился на мгновение дольше.

– О Хис, как они смотрят друг на друга. Можно было бы чуть менее откровенно, – Аймат краем глаза услышала глубокий мужской голос на всеобщем за столиком недалеко от нее. Такой тип голоса тихо говорить не умел. – Я им даже свое бронирование в ресторане отдал, чтобы сохранить инкогнито. А этот показушник все испортил.

– Прекрати ворчать! Порадовался бы. Он за все время после войны ничего не написал, а тут посмотри – песню за пару дней, – оборвал его низкий женский голос. – Пусть смотрят друг на друга: бедные дети заслужили. Стыдно должно быть другим. И ты сюда сам на все парах примчался, как он тебе сказал.

Аймат не очень хорошо запомнила остаток вечера. Раньше алкоголь она почти не употребляла. Гранд Принцесса не опьянела, но слегка расслабилась, погрузившись в туман и отключив все каналы связи.

Кажется, она даже пыталась научить Люку танцевать вместе с другими теят в зале. Люка к танцам оказался патологически не способен, отпуская в процессе такие шутки над самим собой, что все вокруг смеялись до слез в глазах. Они танцевали вместе с врацами под различную музыку. Люка еще несколько раз за вечер возвращался к роялю под громогласные аплодисменты. Больше он не пел, только импровизировал на рояле, выбирая народные мелодии или другие совсем ей непонятные мотивы, А время, вопреки желанию Аймат , ускорилось, утекая сквозь пальцы.

На рассвете Аймат встала, собралась и зашла в соседний дом. Поддавшись порыву, она поцеловала Люку, и удивилась разительной перемене. Обычно этот соня раньше полудня вообще не шевелил и пальцем, особенно из-за приема лекарств, а тут полусонно вцепился в нее, буквально вплетаясь руками. Ей показалось, что он не спал, но она не могла быть уверена, – Аймат с трудом отцепила его руки от своей талии и выбежала из дома под грустное перещелкивание робота. Дождавшись транспорта посольства Альянса, она спецрейсом вылетела в Аласию, столицу Альянса, подчиняясь императорскому приказу.

В пути ей пришла нота протеста цензората за безнравственное поведение во время траура по дяде. Раньше ей и в страшном сне не могло присниться такое обвинение. Сейчас же она только мрачно выслушивала десигнат главы цензората во время вызова:

– Альянс Объединенных Наций впервые увидел Гранд Принцессу вне протокольных мероприятий на трансляции игры музыканта из вранского ресторана. И Ваше высочество, это когда траур по вашему дяде…

– Уже завершился, – грубо оборвала его невыспавшаяся Аймат. Ее безумно раздражала эта пантомима, а она еще даже не успела долететь. И это меньшая из ее проблем. Она начинала понимать поведение своего четвертого брата.

– Вы подали такие тяжелые обвинения, а сами в это время развлекались во Вране!

– Господин Ровиц, все объяснения я предоставлю в форме докладной записки отцу-императору.

– Вы должны составить ее на мое имя, я со своими комментариями передам ее Палате Контроля, потом ваша *объяснительная,* – он специально выделил интонацией последнее слово. – В случае необходимости отправится к императору.

– Моя докладная записка отправится напрямую к отцу-императору, – отрезала Аймат.

– Ваше высочество, согласно протоколу…

– Я вызову Корпус под предлогом угрозы безопасности члена императорской семьи и все равно подам докладную отцу-императору уже с собственными комментариями, – жестко заявила Аймат.

Глава цензората настолько изумленно на нее посмотрел, что она почувствовала его удивления иголками на коже даже от проецируемого десигната. Аймат твердо выдержала его взгляд, чувствуя уверенность в собственной правоте. Вызов завершился в гнетущей тишине, без достигнутого компромисса, – Аймат бессильно откинулась на спинку кресла, решив отдохнуть перед самым трудным этапом. Как она и думала, ее считали легкой жертвой. Это где-то являлось даже положительной новостью. Гранд Принцесса досадливо поморщилась: у нее не оставалось времени на изучение, кто из чиновников относится к какой фракции. Приходилось полностью полагаться на данные ее людей. Однако у нее хотя бы они были под рукой, и, совместно с новой поддержкой теят Стана и Моро, эти переменные могли изменить расклад. Отец-император будет с интересом наблюдать за ее противостоянием с братьями. Его ждало оглушительное разочарование: трон ее не интересовал, как и разрушение Альянса. Если раньше вся жизнь была подчинена желанию отключить Альянс от Архитектора разума, теперь у нее появились и другие цели.

Глава V

Спустя два месяца транспорт Гранд Принцессы приземлился на выделенном участке космопорта Аласии. Серое небо столицы Альянса Объединенных Наций нависало над головами жителей не пролитым дождем. Тавтологическим названием они, кстати, тоже были обязаны Врану, который отдал одну из частей своего названия на вранском “людовы”, при переводе сошлись на “объединенном”, – Аймат с легкой улыбкой проходила таможенный контроль, шокировав до заикания начальника пограничной службы:

– В-ваше высочество, т-такая тр-рагедия, мы очень рады, что Вы целы, – наконец офицер Палаты Контроля закончил глубокое сканирование ее паука. Перед допуском в столицу, учитывая специфику ее доступов к Архитектору разума, ей выворачивали все наизнанку. Резервную копию они тоже нашли с болванкой данных и черновиков все докладов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.